

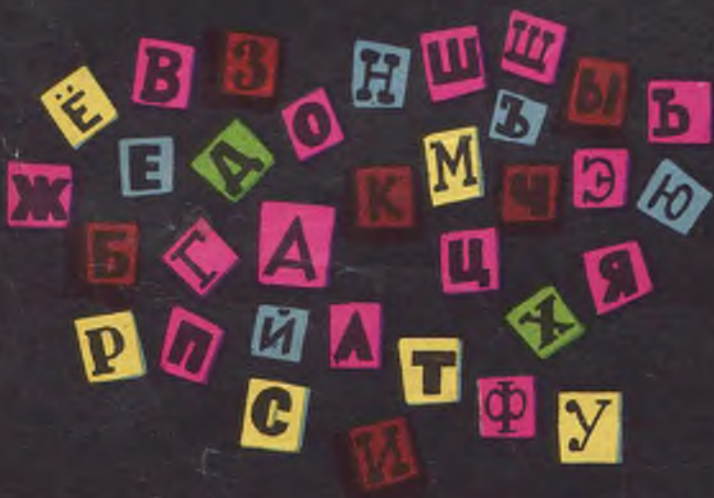
ВИКТОРИЯ МАЛЫТ

МОРЕ ДЬЯВОЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

А Л Ф А В И Т Н Ы Й

У К А З А Т Е Л Ь

А АРАВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
АРАВИЯ
АРЫК
АТАКАМА
АФГАНЕЦ

Б БАРХАНЫ
БЕДУИН

В ВЕРБЛЮД

Г ГАЗЕЛЬ
ГАММАДА (или ХАМАДА)
ГОБИ
ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ

Д ДОЛИНА СМЕРТИ
„ДУРНЫЕ ЗЕМЛИ“

Е ЕГИПЕТ

Ж ЖАВОРОНОК
ЖАЖДА

З ЗАЯЦ - ТОЛАЙ

И ИЛЬМ
ИЛЯК

К КАНТУС
КАЛАХАРИ
КАРАВАН
КАРАКАЛ
КАРАКУМЫ
КАРАКУРТ
НЫЗЫЛКУМЫ

Л ЛИВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ

М МАННА
МИРАЖ

Н НАМИБ

О ОАЗИС

П ПАЛЬМИРА
ПАЛЬМЫ
ПЕСНИ ПЕСКОВ
ПУСТЫНИ АВСТРАЛИИ

Р РЕКИ ПУСТЫНИ

С САКСАУЛ
САМУМ
САРАНЧА
САХАРА
СЕЛИН
СКОРПИОН
СОЛОНЧАК

Т ТАКЫР
ТУГАЙНЫЕ ЛЕСА

У УЗБОЙ

Ф ФАЛАНГА
ФЕНЕК

Х ХАРА-ХОТО

Ц ЦВЕТ ПУСТЫНИ

Ч ЧЕРЕПАХА
ЧИГИРЬ

Ш ШОКУ

Щ ЩЕТКИ ЧЕРТОВЫ

Э ЗРЕМУРУС

Ю ЮРТА

Я ЯЩЕРИЦЫ

551.41
М21

ИЗДАТЕЛЬСТВО
**«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»**

МОСКВА
1967

MOPE

Д
М21

8885ae
203338

ВИКТОРИЯ МАЛЬТ

ДЬЯВОЛА

58
СОЕ

58 КОРОТКИХ РАССКАЗОВ, ИЗ КОТОРЫХ
ВЫ УЗНАЕТЕ, ЧТО ДОЖДЬ МОЖЕТ ВЫ-
СОХНУТЬ В ВОЗДУХЕ, ЧТО РЕКИ РОЖДАЮТ
ПУСТЫНЮ, ЧТО МАЛЕНЬКИЙ ПАУЧОК МОЖЕТ
СЪЕСТЬ ВЕРБЛЮДА, ЧТО ПЕСКИ ПОЮТ ПЕСНИ, И
МНОГОЕ ДРУГОЕ ИЗ ТОГО, ЧТО БЫВАЕТ В ПУСТЫНЕ.

РИСУНКИ Д. ХАЙКИНА

От А до Я

со всеми остановками

Конечно, буква «П» не первая буква алфавита. Но мы лишь ненадолго попросим ее выйти вперед, чтоб рассказать вам, о чем эта книжка, а потом буква «П» снова вернется на отведенное ей между буквами «О» и «Р» место и уже никогда не будет нарушать строгого, раз навсегда заведенного порядка азбуки. Во всяком случае, по нашей вине.

А сейчас мы все же попросим ее выйти вперед, потому что слово «Пустыня», как вы сами знаете, начинается с буквы «П», а книжка эта про пустыни. О том, какие пустыни есть в мире, что в них растет, кто в них живет, как они образовались, чем отличаются одна от другой.

Ведь пустыни бывают не только песчаные, но и каменистые, и глинистые, и такие, что почти сплошь из соли, и такие, что почти сплошь из лавы, — разные бывают пустыни. И только в одном они все схожи — в них очень мало воды. Почти не бывает в пустынях дождей, снега, туманов, инея, не часто встречаются реки, ключи, озера. А если появится в пустыне вода, то пустыня перестает быть пустыней. Она покрывается зеленью, на деревьях зреют плоды, на полях наливаются злаки.

По два, по три урожая в год собирают в орошенной пустыне. Потому что в ней много солнца, много тепла.

Но кончилась вода — и снова бесплодное мертвое пространство. Нет воды — значит, есть пустыня.

Недаром ученые-географы условились между собой называть пустынями те места земного шара, где в год выпадает не больше 250 миллиметров осадков.

Как это мало, вы поймете, если узнаете, что, например, в Москве в год

выпадает 586 миллиметров. И Москва совсем не самое влажное место на нашей планете.

А пустынь на Земле, оказывается, немало.

Большая часть Австралии — пустыня.

Почти весь север Африки занят пустыней Сахарой.

Пустыни Азии растянулись по югу материка. Их множество.

И в Северной Америке и в Южной Америке есть свои пустыни.

Около 20 миллионов квадратных километров на Земле заняты пустынями!

Большие богатства таятся в их недрах: нефть, медь, железо, золото, каменный уголь. Некоторые из этих полезных ископаемых добываются, иные пока недоступны. Освоение пустынь — дело будущего. Недаром арабы — народ, чья жизнь тесно связана с пустыней, — говорят: «Каждая пустыня имеет свое будущее».

Многие думают, что в пустынях совсем нет жизни. Это неверно.

В пустынях есть свой растительный и животный мир.

И растения и животные приспособились к безводью, к нестерпимому дневному зною в 40—50 градусов, к пронизывающему холоду ночи.

Не страшна пустыня и людям, знающим ее повадки, отправляющимся в путь хорошо подготовленными. Лишь бездумному и легкомысленному путешественнику она грозит смертью.

Ну вот пока и все, что мы хотели вам рассказать про пустыни и из-за чего потревожили букву «П».

А теперь, как и положено в путешествии, маршрут которого строго определен алфавитом, отправимся в путь от «А» до «Я» со всеми останками.

Итак, буква «А».

По ее приказу расстилается перед нами...

А

АРАВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли...

Эти строки из лермонтовского стихотворения «Три пальмы», наверно, сразу пришли вам на память, как только вы прочли слова «Аравийская пустыня». Именно в этой пустыне, решили вы, и происходит все, о чем пишет поэт.

Решили... и ошиблись.

Не огорчайтесь. В этом могли ошибиться даже взрослые. Потому что не все знают, что Аравийская пустыня — это совсем не то же самое, что аравийская земля.

Аравийская пустыня расположена в Африке, а не в Аравии, как легко можно было бы подумать, и представляет собой часть самой большой пустыни мира — Сахары.

Лежит она между великой рекой Африки Нилом и Красным морем.

Аравийская пустыня и в прошлом и в настоящем тесно связана с жизнью Египта.

Вдоль Красного моря тянется хребет Эдбай, в который упирается Аравийская пустыня на востоке.

В горах Эдбая в древние времена добывали для египетских царей — фараонов — золото и драгоценные камни, брали граниты и известняк для постройки пирамид и храмов.

Тысячи рабов тянули каменные глыбы через раскаленные пески под палящим солнцем, погибая от жажды и голода.

Сейчас в приморской части пустыни добывают нефть, олово, фосфориты.

Что же касается природы Аравийской пустыни, то она во всем похожа на природу Сахары, и поэтому подробнее о ней вы узнаете, когда мы дойдем с вами до буквы «С» и до слова «Сахара».

«Ну, а где же росли лермонтовские пальмы?» — вправе спросить вы. Подумайте. Ведь в стихах прямо сказано: «В песчаных степях аравийской земли...» Значит, в Аравии.

«А есть ли там пустыни?» — задаете вы свой второй и вполне законный вопрос.

И мы готовы вам ответить, потому что как раз и пришло время рассказать о том, что представляет собой...

АРАВИЯ

На карте вы видите огромный полуостров, вклинившийся между Африкой и Азией. Он как бы держит за руки эти два материка и не дает им отдалиться друг от друга. Это Аравия.

Как и «голова» Африки, как и «ноги» Азии, она окрашена в желтый цвет пустыни. И это действительно так: Аравия — пустыня. Царство палящего зноя, песка и ветра. Это даже не одна сплошная пустыня, а множество пустынь, больших и малых.

На севере полуострова раскинулась ровная, как стол, однообразная Сирийская пустыня. Пятьдесят дней в году — весной и в начале лета — дует здесь иссушающий ветер хамсин. (Само слово «хамсин» по-арабски значит «пятьдесят».) Но стоит пройти над песками ливню, как они покрываются ярким ковром полевых трав и цветов.

Южнее распростерлась пустыня Большой Нефуд. Местами каменистая, с трескающимися от жары скалами, местами в плотных грядах красного песка, достигающих ста метров высоты. Каждая такая гряда — это гора. А гряд много. И тянутся они на километры, сменяя одна другую.

Но Большой Нефуд — «карлик» по сравнению со своей южной соседкой — величественной и страшной пустыней, которую арабы называли Руб-эль-Хали, что значит «пустая четверть» мира. Она и впрямь пустая, эта раскинувшаяся на миллион квадратных километров раскаленная громада.

Глубокие русла высохших рек — их называют здесь «вади» — бороздят ее древнее застывшее лицо.

Годами не выпадают в ней дожди, неумолимое солнце круглый год не сходит с небосклона. До 55 градусов доходит температура воздуха днем, а ночью падает до 2 градусов. Только верблюжьих колючек да солянки с трудом выбиваются из песков. Редко-редко, уже под вечер, прочертит небо быстрая птица, промелькнет ящерица, проползет змея. И снова недвижность, и снова ветер пересыпает пески.

Руб-эль-Хали не подпускает к себе человека. Лишь по ее окраинам пролегают караванные тропы, только тут можно встретить кочевников, пасущих стада верблюдов, только тут решаются они раскинуть свои шерстяные шатры.

Это самая неприступная, самая неизученная пустыня Земли.

Есть на полуострове пустыни и поменьше: Малый Нефуд, Харра — пространство, залитое застывшей лавой, — горная пустыня Хадрамаут, что значит «Страна солнечного зноя».

Но и там, где пробивается в песках вода, — в оазисах, и там, где горы защищают землю от пустыни, чувствуется ее горячее, опаляющее дыхание.

Она наступает даже на море.

А
Б
В
Г
Д
Е
Ё
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

Когда ветер закручивает в вихре пески и тысячи тысяч песчинок пляшут в воздухе свой безумный танец, затягивая багрово-красное солнце тонкой пеленой, мгла нависает и над морем, вода в нем становится темной, будто это не вода, а кровь, и нестерпимый жар и духота томят всех, кто находится в плавании. Кажется, что пустыня обрушивается на море, стремясь засыпать его, завалить, уничтожить.

«Все, что бывает в пустыне, бывает в Аравии», — говорят арабы. Вот почему мы так долго пробыли с вами на этом полуострове.

АРЫК

В Советском Союзе тоже есть пустыни. Они находятся в Средней Азии. Здесь много солнца, тепла, а воды мало. И как везде на Земле, где пустыня правит жизнью, вода делает чудеса, стоит ей появиться.

В среднеазиатских городах и селениях устраивают арыки — каналы, которые прокладывают по самому высокому месту орошаемого участка. Тогда от арыка по обеим сторо-

нам склона можно прорыть канавки, небольшие руслица, и вода сама, без помощи человека, потечет веселыми ручейками в сады, на огороды, бахчи, поля, а то и просто к домам.

«Каждая капля воды — это алмаз», — говорят в Средней Азии. И там никогда не расходуют воду зря. Не нужна вода — перекроют руслице, отведут ее на другой участок, где хлопок, арбузы, дыни еще не напоены животельной влагой.

АТАКАМА

Эта удивительная пустыня находится в Южной Америке, в стране Чили. Она вытянулась вдоль Тихого океана, а воды в ней почти нет — 20—26 миллиметров осадков в год. Не больше. Теперь вы уже можете себе представить, как это ничтожно мало. Да и выпадают эти осадки в виде туманов. А огтяжеленные влагой облака, подгоняемые постоянным южным ветром, проплывают неподалеку от берега, над водным простором, и никогда не заглядывают в небо пустыни, никогда не проливаются над ней благодатным дождем. Атакама — одно из самых засушливых мест земного шара.

Многое связано в жизни и истории народа Чили с Атакамой. Ее бесплодные земли политы потом и кровью простых чилийцев, овеяны легендами,

**А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я**

воспеты поэтами. И все потому, что Атакама богата полезными ископаемыми: медь, каменная соль, золото и до недавнего времени селитра.

Селитра — это соль, в которой содержатся химические вещества, нужные для удобрения почвы.

Когда в Чили была обнаружена селитра, страну охватила, как говорили тогда, селитровая лихорадка. Каждый хотел попытать свое счастье, каждый хотел разбогатеть.

К месту новых богатств ринулись предприниматели и дельцы. Жадные, алчные, с лихорадочным блеском в глазах, готовые на любое преступление ради денег, они захватывали места с селитрой и начинали разрабатки.

И вот в Атакаме, где не было ничего живого, словно по мановению волшебной палочки, возникли целые города.

Странные это были города. Маленькие железные домики беспорядочно толпились на мертвой, белой от соли земле, не образуя ни улиц, ни площадей. Днем под знойным солнцем хижины превращались в раскаленные печи, а ночью ютившихся в них людей пронизывал ледяной холод.

Ни деревца, ни цветка, ни травинки вокруг. И только огромные звезды на черном ночном небе напоминали о том, что мир может быть прекрасным.

Работы велись вручную. У рабочего не было ничего, кроме кирки и лопаты. Соль разъедала руки, кожа на них лопалась, все тело покрывалось ранами и язвами. Постоянно мучили жажда и голод.

Селитровая лихорадка длилась долго. Из пустыни к портовым городам — Антофогасте, Арике, Икике — потянулись железные дороги. Поезда, груженные селитрой, шли днем и ночью. У причалов толпились суда всех стран мира. По улицам разгуливали моряки, слышна была английская, французская, немецкая речь. Строились дома, гостиницы, бары. К Антофогасте с гор потянулся двойной трубопровод. По трубам шла в город вода.

На окраинах селилась беднота. Такие же, как в селитровых лагерях, лачуги образовывали глухие железные улицы, которые упирались в пески пустыни. У многих хижин не было крыш: стоит ли тратить деньги на крышу, когда небо не угрожает ни дождем, ни градом? Ведь денег так мало!

Зато в карманы селитровых королей деньги лились рекой. Казалось, конца не будет этому процветанию.

Но конец наступил. Самые богатые месторождения селитры иссякли, да и химики научились делать азотные удобрения, которые вполне заменили чилийскую селитру на полях.

Редкие корабли заходят теперь в Антофогасту. На складах висят замки. Застыли башенные краны, запрокинув длинные шеи в небо. Лишь изредка пройдет через город поезд, груженный селитрой.

Развороченная, разграбленная, разоренная, засыпанная солью, словно битым стеклом, лежит Атакама. Ветер гуляет по ее просторам, и по ночам в бледном свете луны сверкает пустыня холодным, морозным зловещим блеском.

АФГАНЕЦ

Это ветер.

Недобрый ветер. Немало неприятностей доставляет он жителям города Термеза, что расположился на берегу реки Аму-Дарьи, в самом жарком месте Советского Союза.

Красивый, уютный городок. Весь в зелени. Вдоль широких улиц выстроились шеренги стройных тополей. В их кронах нашли себе приют голосистые соловьи.

Белые чистые домики утопают в садах. Сочные яблоки, груши, виноград свисают через заборы.

Все было бы хорошо, если бы не афганец.

Он приходит с другого берега Аму-Дарьи из бескрайних пустынь Афганистана. (По реке проходит граница Советского Союза с Афганистаном.)

Он обрушивается на город внезапно, в любое время года. Никогда нельзя предвидеть его появление, и никогда нельзя предсказать, сколько времени он будет свирепствовать. Он дует день, два, три дня подряд.

В воздухе повисают пыль и песок. Все покрывается мглой. Через серую песчаную завесу не видно солнца. Песок забивается в щели жилищ. Песок царапает оконные стекла, от чего они нередко становятся матовыми. Люди задыхаются в пыли. Пыль слепит глаза.

От сорока до семидесяти раз в год обрушивается на город афганец. Впрочем, не надо думать, что только Термез страдает от этого своенравного ветра. Афганец разгуливает по всему югу Туркмении и Таджикистана.

И самое страшное, если этот непрошенный гость врывается весной. Избитые горячими песчинками, сворачиваются и засыхают молодые листочки хлопка, вянут всходы пшеницы, гибнут сады.

Нередко после налета афганца приходится все заново сажать и сеять.

Хорошо еще, что на среднеазиатской земле, где лето длится долго и где так много тепла, все быстро зреет.

...Многое могла бы еще рассказать нам буква «А»: об акации, что растет в Средней Азии, о растении пустынных земель Мексики и Южной Америки — агаве, о блуждающей реке Аму-Дарье. Но ведь буква «А» не одна в алфавите, и она уступает место своей единственной соседке — букве «Б», которая начинает рассказ со слова...

Б БАРХАНЫ

Дует ветер в пустыне, гонит, гонит песчинки. Собираются они в горку. А горка получается особая — полумесяцем. Рядом еще одна горка, такая же, и еще, и еще... Целая цепочка из полумесяцев. Иногда горки не очень высокие — в 30—50 сантиметров. А иногда и очень высокие — с десятиэтажный дом. Уже не горка, а прямо горища! Такие в пустыне Большой Нефуд в Аравии.

Называются эти песчаные горки и горы — барханами. И напоминают они волны на море, только замершие, недвижные.

Впрочем, что не двигаются барханы, это только кажется. На самом деле ветер все время перевевает пески, и барханы за год могут уйти на сотни метров от старого места. А форма бархана все равно не меняется: склон, обращенный к ветру, пологий, а противоположный — обрывистый. Если не остановить барханы, они могут засыпать поле, дорогу, поселок и даже целый город.

БЕДУИН

По узкой улице аравийского городка, вдоль мертвых, без окон, стен домов понуро идет человек, закутанный до глаз в белые одежды. В поводу он ведет коня. Конь низко опустил голову и еле передвигает ноги, он кажется старым и неповоротливым.

Вялые, равнодушные конь и его хозяин минуют пыльные, тесные улочки и вступают в шумную, пеструю толпу базара. Здесь торгуют всем — от кинжалов из дамасской стали до автомобильных шин. Здесь на лотках разложены лепешки, а прямо на земле стоят кувшины с кислым верблюжьим молоком. Здесь снуют мальчишки, продающие воду, и продавец сладостей призывно расхваливает свой товар. Здесь под навесами пьют чай и играют в кости.

Но путник и его конь упорно продираются сквозь бурный водоворот базара и выходят к окраине города. Последняя каменная ограда — жалкая попытка людей защититься от наступающих песков, — и вот она, огромная, желтая, сливающаяся с синим, без единого облака небом, замершая в знойном мареве, владычица и повелительница всего живущего, пустыня.

Конь прядает ушами, раздувает ноздри, дрожь проходит по всему его телу, и, обернув морду к хозяину, он издает тихое призывное ржание.

Тусклые глаза человека вспыхивают. Стремительно взлетает он на коня. От вялости, равнодушия нет и следа. Как одно существо, вольные и сильные, прекрасные в своем напряженном свободном движении, слившиеся с родной стихией, летят по пустыне конь и человек. Белые одежды всадника развеваются, словно крылья птицы.

Куда он мчится? Кто знает!.. Может, просто наскучила ему, как и его красавцу коню, теснота и суeta города, может, тело его требует привычных движений и простора, а может, несет он к себе домой в пустыню важную весть. Разве узнаешь, что на уме у вольного и гордого бедуина — пастуха, кочевника и воина?

«Житель пустыни» — вот что значит по-арабски слово «бедуин».

Бедуин живет в пустыне всегда. Только летом, когда опаленная солнцем, выжженная, замкнувшаяся в своем гордом величии пустыня изгоняет из своих пределов даже верблюдов, самых выносливых и приспособленных к ее суровому нраву животных, покидают ее и бедуины. Ведь бедуин прежде всего пастух. Он кочует по пустыне с места на место в поисках пастбищ для своих верблюдов. Летом же, когда пустыня пышет жаром и воды в ней почти нет, кочевники уходят из песков и селятся на окраинах городов и деревень. Верблюды пасутся в степи на скошенных крестьянских полях — таков обычай, а бедуины запасаются финиками, зерном, всякой утварью.

Но чуть подует свежий осенний ветерок, а на небе покажется первое облако, предвещающее дождь, бедуин радостно взваливает свое имущество на верблюда и возвращается в пустыню. Теперь он дома. Он пасет скот, шьет кожаную обувь и бурдюки — мешки для хранения воды и муки, доит кобылиц и верблюдиц. И кочует, кочует по пустыне.

Так и проходит его жизнь — в пути и в труде.

Вместе со взрослыми кочуют и трудятся дети. В пустыне им все привычно. Сызмальства учатся они скакать на лошадях, пасти верблюдов, собирать на топливо верблюжий помет, разбивать шатер.

У бедуинов много хороших обычаев. Один из них, самый главный, не просто обычай, а священный закон пустыни: бедуин предоставляет свой дом всякому путнику, будь это даже враг, если он вошел в его шатер со словами приветствия. И пришелец может рассчитывать не только на кров, но и на пищу и даже на воду, самое драгоценное, что есть у кочевника в пустыне.

Сейчас в Аравии добывают нефть. Аравия очень богата нефтью. Многие бедуины в поисках заработка покидают родные места и уходят на нефтепромыслы. Но с наступлением дождей они бросают все и возвращаются в пустыню, к своим стадам, к своим верблюдам.

Верблюд и поныне остается главным кормильцем и поильцем бедуина.

А чтобы понять, как кормит, поит и даже одевает верблюд своего хозяина, нам надо перекочевать от буквы «Б» к букве «В». Тогда представит перед нами во всем своем величии самое удивительное животное пустыни...

В ВЕРБЛЮД

Вот он, длинноногий, с вытянутой мордой, с бугром на спине. Красивей нет существа на свете — так считают жители пустынь. Даже слова «верблюд» и «красота» в арабском языке происходят от одного корня. Ну что ж, о вкусах не спорят!

А верблюд действительно достоин уважения. Из его теплой, тонкой и длинной шерсти ткнут ткани для бурнусов — верхней одежды арабов, мешки для хранения зерна, тонкие дорогие материи, кошмы, чтобы укрываться.

Круглый год дают верблюдицы молоко. А верблюжье молоко — главное питание бедуина. Его едят и свежим и кислым. Оно заменяет и воду в пустыне.

Верблюд живет долго — тридцать, а то и сорок лет, и закалывают его совсем старым. Очень много мяса и жира получает тогда кочевник.

Приезжая на стоянку в селение или в город, бедуины продают мясо верблюда, продают молодых верблюжат, шерсть, шерстяные ткани, кожаные изделия, а на вырученные деньги покупают финики, зерно, кофе, сахар, промышленные товары.

Но и это не все.

Верблюд — транспорт пустыни.

Медленно и величественно, один за другим, нагруженные тюками, палатками, бурдюками с водой вышагивают верблюды по пустыне многие километры. Они как будто плывут по бесконечному морю песка. Недаром называют верблюда кораблем пустыни.

На протяжении тысячелетий верблюд был главным и единственным перевозчиком в пустыне.

Только в наш век техники, когда автомобильные и железные дороги вторглись в пески, а в небе над ними пролетают самолеты, ценность «корабля пустыни» несколько снизилась. И это понятно. Путь, который караван верблюдов преодолевает за месяц, автомобиль проходит за одни сутки!

И все же самолеты, поезда, автомашины только потеснили верблюда, но не вытеснили его совсем из родной пустыни.

Строить дорогу в песках, под палящим солнцем, без воды, без леса — все это совсем не просто. Поэтому и по сей день мерно, степенно, без усталости идут и идут верблюды по вековым караванным тропам, переправляя через знойное песчаное море грузы и людей.

К тому же верблюд неприхотлив в еде. Он может съесть любое растение, какими бы колючками оно себя ни оберегало. Он может вообще долго не есть. Запасы жира, отложенные в горбу, поддерживают его в голодное время.

Он легко обходится и без воды. На сочном пастбище в цветущей пустыне он может не пить целых три недели! Устраивает его и соленая вода.

Вот какими неоценимыми достоинствами обладает верблюд.

Что же удивительного в том, что бедуин внимательно и нежно относится к своему любимцу, что легко прощает ему даже слабости — некоторую злобность и упрямство.

В раздражении верблюд может и укусить своего хозяина, но бедуин никогда не ударит верблюда.

Точно так же относятся к верблюдам кочевники Средней и Центральной Азии. И их одевает, возит, кормит и поит верблюд. Ведь это домашнее животное служит человеку во всех пустынях мира, за исключением Австралии и Америки.

Нам осталось сказать, что верблюды бывают одногорбые и двугорбые.

Одногорбые живут в Африке и Аравии, двугорбые — в Азии. И те и другие бывают разных пород. Но какой бы породы ни был верблюд, он все равно остается самым ценным животным пустыни.

...Мы идем дальше предписанным нам маршрутом. Нас ждет буква «Г», чтобы познакомить с другой обитательницей пустынь. Вот она перед нами, грациозная и быстроногая, не знающая усталости...

Г ГАЗЕЛЬ

Следы ее копыт встречаются в пустыне всюду, даже там, где нет следов никаких других животных.

Бег газели стремителен и легок. Она несется со скоростью автомобиля — 70—80, а то и 100 километров в час.

Достойными ее соперниками в беге могут быть разве что жители далеких от Африки пустынь Средней и Центральной Азии джейран и дзерен. И в этом нет ничего удивительного. Потому что все они принадлежат к богатейшему роду антилоп, которым свойственны быстрота, стремительность и изящество.

Караван, увидев газель, приветствует ее радостными криками. И нередко даже сворачивает с пути, только для того чтобы поближе подойти к этой милой дочери пустыни.

И газель не уклоняется от встречи с людьми. Вытянув шею, наострив уши, удивленными глазами смотрит она на приближающийся караван. Застывший, стройный силуэт ее выделяется на фоне неба. В ней все совершенно: тонкие, точеные ноги, длинная шея, маленькие рожки, темные грустные чуть косящие глаза.

Почти все, кому приходилось подолгу жить в пустыне, пытались приручить газелей. Но в неволе они скоро чахнут.

Знаменитый путешественник и знаток животных Альфред Брэм пишет, что ни сочный клевер, ни мягкая капуста, ни питательные зерна — вся эта обильная и разнообразная еда, которую может предложить газели человек, — не заменяет ей скудных трав пустыни.

Французский летчик-писатель Антуан Сент-Экзюпери, которому довелось несколько лет провести в пустынных областях Африки, тоже пытался приручить этих нежных жительниц пустынь.

«...Мне вспоминаются газели, — пишет он, — ручные газели, которых я завел в Джуби. У нас у всех там были газели. Мы держали их в просторном загоне, обнесенном проволочной сеткой, чтоб у них было вдоволь воздуха, ведь газели очень нежны и надо, чтоб их постоянно омывали струи ветра. Но все же, если поймать их еще маленькими, они живут и в неволе и едят из рук. Они позволяют себя гладить и тычутся влажной мордочкой тебе в ладонь. И воображаешь, будто и впрямь их приручил. Будто уберег их от неведомой скорби, от которой газели угасают так тихо и так кротко...

А потом однажды застаешь их в том конце загона, за которым начинается пустыня, они упираются рожками в сетку. Их тянет туда как магнитом...

Ты принес им молока — они его выпили. Они все еще позволяют себя погладить и ласковей прежнего тычутся мордочкой тебе в ладонь. Но едва их оставишь, они пускаются вскачь, как будто даже весело, и вот уже снова застаешь их на том же месте в конце загона. И если не вмешаться, они так и останутся там, даже не пытаясь преодолеть преграду — просто будут стоять, понурясь, упершись рожками в сетку, пока не умрут.

Быть может, для них пришла пора любви? Или попросту им непременно надо мчаться, мчаться во весь дух? Они и сами не знают. Они попали в плен совсем крохотными, еще слепыми...

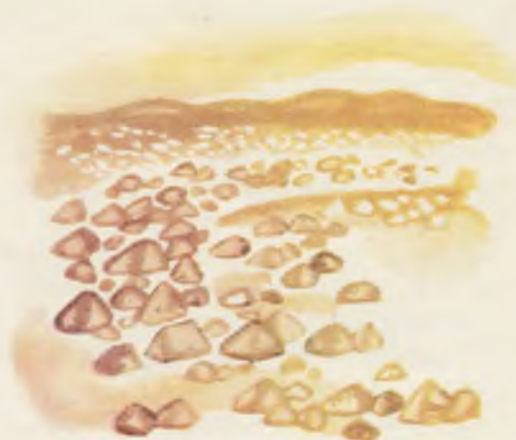
Но ты знаешь, чего они ищут, — простора, без которого газель еще не газель. Они хотят стать газелями и предаваться своим пляскам. Хотят мчаться по прямой — сто километров в час — порой высоко взлетая, словно вдруг прямо из-под ног взметнулось пламя. Не беда, что есть на свете шакалы, ведь в том истина газелей, чтобы пугаться, от страха они превзойдут самих себя в головокружительных прыжках. Не беда, что есть на свете лев, ведь в том истина газелей, чтобы упасть на раскаленный песок под ударом когтистой лапы. Смотришь на них и думаешь: их сжигает тоска».

Газели... Им нужна пустыня, ее простор, ее приволье. Пусть их поджидают опасность и даже смерть, все равно без пустыни они жить не могут.

ГАММАДА (или ХАМАДА)

Так называют сахарские арабы щебневую пустыню. Здесь нет ни скал, ни песка, ни воды — только камень. Здесь не пробьется былинка, не взрастет кустик. Мертвая земля. Огромное, отсвечивающее зловещим блеском пространство. Блеск — это «загар пустыни», налет, образующийся под влиянием климата пустыни. Нет ничего мрачнее, безжизненнее и не приветливей гаммады. Это пустыня из пустынь.

ГОБИ

Довелось нам однажды услышать такой разговор.

— Был я этим летом в Монгольской Народной Республике, — говорит один из собеседников, — в пустыне Гоби. Так и не понял я, почему называют ее пустыней. Трава кругом, ветер гуляет, гнет к земле полынь, а полынь совсем как в степях под Таганрогом, правда, жарко, градусов 30—35, но такая жара и в степи бывает. Повсюду кибитки монгольские разбросаны, юртами называются, круглые, как грибы; кругом пасутся овцы, козы, лошади, верблюды. Стада огромные, богатство целое. Колодцев немало. Колодцы глубокие, вода чистая, пресная. А зимой, говорят, морозы в Гоби прямо сибирские — до 30, а иногда и до 40 градусов доходят, только без снега. Вот уж не Сахара. Ни жары настоящей, ни песков сыпучих. Ничего такого, что полагается иметь порядочной пустыне. А во всех учебниках написано: пустыня Гоби. Не понимаю!

— А я не понимаю, чего вы не понимаете, — возмущается второй собеседник. — Бывал и я в тех краях, и уверяю вас, что если есть на свете пустыня, то это Гоби. Выжженное пространство, щебень, глина, ни травинки, только кое-где кусты саксаула чернеют. А уж там, где растет саксаул, там ли не пустыня? Жара 40 с лишним градусов. Солнце так и палит. Земля растрескалась. Никаких дождей, пастбищ, юрт, овец, лошадей, коз. Зря в учебниках не напишут. Пустыня — она и есть пустыня.

Так ни до чего не договорившись, разошлись эти два человека, очень недовольные друг другом.

Кто же из них прав?

Не удивляйтесь, когда услышите, что правы оба. Гоби — пустыня. Одна из величайших пустынь не только Азии, но и мира. Пустыня, но не такая, как все другие.

Есть в ней одна особенность.

Север Гоби — это не столько пустыня, сколько пустынная степь. Пролятся здесь дожди — и пустыни как не бывало. Яркие травы колышутся на ветру. Здесь и полынь, о которой говорил один из спорщиков, и низкая соляночка-баглур — любимое кушанье азиатских верблюдов, и гобийская змеевка. Как грибы, вырастают тогда в степи юрты кочевников; проносятся испуганные неведомо чем табунки низкорослых монгольских лошадок; плотными отарами бродят овцы, боясь отбиться одна от другой; скачут козы, обдирая листья с кустов; важно вышагивают верблюды, заботливо пестуя своих тонконогих, беспомощных детенышей.

Очевидно, в этой Гоби, орошенной дождем, и побывал первый собеседник. Перед ним была зеленая, богатая, полная жизни земля. Само слово «Гоби» по-монгольски значит «степь». Но степь, в которой выпадает в год меньше 200 миллиметров осадков, степь, в которой нет рек, а вода только в колодцах, почва камениста, глиниста, песчана, местами засолена — пустынная степь, полупустыня.

А второму путешественнику довелось побывать в центральной Гоби и Заалтайской Гоби.

Это суровые места. Сверкающая, зловещая гаммада. Монголы недаром называют ее «цель», что и значит на их языке «пустыня».

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ

Когда-то эту землю бороздили протоки могучей среднеазиатской реки Сыр-Дарьи. Но река ушла из этих мест. Так случается с некоторыми реками. И земли остались без воды. А земля без воды мертва, это мы уже с вами хорошо знаем. Мертвой стала и эта степь, раскинувшаяся на севере Узбекистана. Отсюда ее название — Голодная. И самое обидное, что Голодной называли очень плодородную землю.

Все пространство степи покрывает плодороднейшая почва — лёсс. Лёсс — настоящее богатство для полей. И советские люди решили овладеть этим богатством.

Уже в первые годы Советской власти пришли в Голодную степь ученые. Они изучили ее природу, придумали, как промыть земли, чтобы избавить их от ненужной соли, как провести в пустыню воду.

Вслед за учеными пришли строители. Они прорыли каналы, построили дома.

На орошенных землях возникли колхозы и совхозы, на полях заработали тракторы.

Самый первый совхоз этих мест носит поэтическое название «Пахта-Арал», что значит «Остров хлопка». Сейчас Пахта-Арал — большой город, утопающий в садах и виноградниках, окруженный хлопковыми плантациями.

В 1940 году на северо-западе Голодной степи был построен крупный канал, которому присвоили имя С. М. Кирова. По каналу снова пришли в Голодную степь воды Сыр-Дарьи.

Были разработаны и дальнейшие планы наступления на пустыню.

Но началась война. На нашу страну напали фашисты.

Все свои силы советские люди бросили на борьбу с захватчиками. И победили их.

А уже через два года после победы Голодная степь снова огласилась шумом стройки.

Тысячи комсомольцев приехали в пустыню, чтобы вдохнуть в нее жизнь.

Спустя десять лет стройка перекинулась в южные районы Голодной степи.

Новые мощные машины вспороли пески и проложили русла двух больших каналов — Центрального и Южного.

Богатство пустыни оказалось в руках у людей.

Изменилась Голодная степь.

На землях, что столетиями лежали нетронутыми, на целинных землях, где, кроме редких колючих трав, никогда ничего не росло, вспенилось белое море хлопка, закосилась пшеница, зазеленел виноград, выстроились шеренги пирамидальных тополей — заслон от сыпучих песков, от сухих обжигающих ветров.

Повсюду раскинулись красивые поселки с клубами, больницами, школами, кинотеатрами, библиотеками.

Шоссейные дороги ровными линиями расчертили пространство, соединяя поселки друг с другом и со всей страной.

Вдоль дорог выстроились вышки электропередач, неся по проводам электрический свет людям. К домам новоселов подошел водопровод. Скоро на кухнях целинников появятся газовые плиты, и синие веселые

огоньки запрыгают на конфорках: в Голодную степь по трубопроводу из другой пустыни Средней Азии — Кызылкумов придет газ.

А когда стройка в Голодной степи закончится, больше 300 тысяч гектаров — огромное пространство — перестанет быть пустыней.

И недалеко то время, когда вся Голодная степь превратится в цветущий сад. Тогда только ее название будет напоминать людям о незавидном прошлом этой земли. Впрочем, кто знает, может, и название будет изменено. Зачем же цветущий, обильный край называть Голодным?

...А вот пустыня, о которой собирается рассказать нам буква «Д», полностью оправдывает свое имя.

СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА

Д ДОЛИНА СМЕРТИ

Даже кактусы с трудом справляются с жарой и безводьем, которые царят на этой небольшой полоске земли, затерянной в мощных горах Северной Америки — Кордильерах. Маленькая пустыня, совсем кроха, а не сказать о ней нельзя, потому что она своего рода чемпион среди всех пустынь мира. В ней зарегистрирована самая высокая теневая температура на земле — плюс 58 градусов! Ни один термометр мира не показывал в тени плюс 59, плюс 60 градусов.

Вот что такое «Долина смерти»!

А температуру в 58 градусов человек переносить

не может, да и животные и растения приспосабливаются к ней с трудом. Одно для них спасение: и в Долине смерти совсем не всегда бывает такое пекло. Только в июле, когда термометр ежедневно поднимается выше 50°! И все же жизнь в этой пустыне почти невозможна — так что неслучайно получила она свое имя.

А недалеко от Долины смерти все на том же суровом западе Северной Америки, у подножия Скалистых гор лежат...

+58°

КАЛИФОРНИЯ.

КОЛОРАДО.

„ДУРНЫЕ ЗЕМЛИ“

Снова пустыня. Но какая страшная, развороченная, изрезанная. Овраги, котловины, борозды, колеи. Кто искромсал ее так? Кто осмелился изуродовать эту древнюю землю?

Не удивляйтесь. Оказывается, это сделала вода, та самая вода, которую так ждет и жаждет пустыня.

Дожди, редкие, но сильные, размывли глинистые холмы и выдолбили в них овраги, глубокие, большие, а на склонах оврагов — борозды поменьше, поменьше.

Вот и называли эти земли «бед лэнд», что значит по-английски «дурные земли».

Есть «дурные земли» и у нас, на полуострове Мангышлак. Здесь на один квадратный километр приходится до ста тридцати крупных оврагов в несколько метров глубиной, а мелких и не счесть. Есть они и в Средней Азии и на Кавказе.

Да, в гибельные места завела нас буква «Д». Она и сама не знает, как вывести нас отсюда. А нам так бы хотелось оказаться в оазисе, где журчит в роднике вода, где пальмы мерно покачивают своими зонтами и есть люди, и есть жизнь.

Ничего этого буква «Д» нам предоставить не может, и она уступает место букве «Е», которая ведет нас в самый древний, самый большой, самый знаменитый оазис мира...

Е ЕГИПЕТ

«Египет — дар Нила» — так сказал более двух тысяч лет назад древнегреческий ученый Геродот. С тех пор эти слова не устают повторять. Потому что Египет — действительно дар Нила.

Нил, могучая, полноводная река, разрезал Сахару на две части, раздвинул ее, отогнал от своих берегов и принес земле жизнь.

Спокойно и уверенно несет Нил свои воды, несет издалека, с экватора, где буйствуют джунгли, где всего в избытке — зелени, влаги, тепла. Там и начинается Нил — вторая по величине река мира.

Раз в году, в апреле, когда проливаются над экватором неумные тропические ливни, Нил теряет свое спокойствие.

Река полнится дождевой водой, бурлит, выходит из берегов и разливается желтым, мутным потоком.

Наводнение — это бедствие. Но наводнение, вызываемое разливами Нила, — и бедствие, и благо.

Когда вода спадает и река снова чинно и благоразумно возвращается в свое русло, на берегах остается принесенный ею плодородный ил, превративший пески в тучную, богатую почву.

На этих берегах и возник Египет — страна, существующая более пяти тысяч лет; страна, вытянувшаяся вдоль реки, повторяющая ее путь, ее изгибы; страна, сжатая пустынями: Ливийской с запада, Аравийской и Нубийской с востока и юга, — пустынями, представляющими собой части одной большой пустыни — Сахары.

Древние египтяне обожествляли Нил. Он среди знойных песков казался им чудом, дарованным богом. Ему молились, ему поклонялись, о нем слагали песни. И неудивительно: пустыня была царством смерти. Недаром на запад от Нила среди песков отвели египтяне место умершим; там находится город мертвых — некрополь, там высятся знаменитые пирамиды — усыпальницы фараонов.

А Нил — это жизнь.

На берегах реки раскинулись обширные плантации хлопка, лучшего в мире, носящего название «египтянин»; зеленеют поля пшеницы и злака дурры; покачиваются пальмы, из-под ветвей которых свешиваются тяжелые гроздья фиников.

К деревьям, виноградникам, огородам, садам тянутся каналы и каналы с нильской водой. Хижины феллахов — так называют египетских крестьян — украшены колосьями пшеницы в честь доброго урожая.

На берегах Нила расположились города, и главный из них — столица Объединенной Арабской Республики — так теперь называется государство, расположенное на территории древнего Египта — Каир.

Этот замечательный город хранит на себе следы пестрой и сложной истории своей древней страны. Здесь в соседстве с памятниками древности — пирамидами и храмами — возвышаются мечети, в которых молились и молятся поныне арабы, занявшие Египет в средние века и ставшие затем основным народом страны. А рядом, блестя стеклом, упираются в небо современные небоскребы, проносится поток сверкающих разноцветным лаком машин.

В жилых кварталах города окна в домах распахнуты настежь, на жаровнях, стоящих у открытых дверей, жарится арахис...

По утрам городом завладевают велосипедисты — это рабочие Египта едут на заводы, фабрики, в порт.

Но вернемся к Нилу.

Долгие тысячелетия с надеждой и тоской взирали на Нил египтяне: разольется, принесет влагу и ил полям — будет хороший урожай; разбухнет не в меру — затопит дома, зальет, загубит посевы; мало будет воды в Ниле — засохнет земля, безжалостное солнце пустыни выжжет хлеб, в стране воцарится голод.

На протяжении всей своей истории пытались египтяне покорить Нил; строили дамбы, каналы, собирали при разливах воду в специальные резервуары, и все же не могли совладать с бурной, своенравной рекой... Это оказалось возможным лишь в наше время.

Несколько лет назад тишину пустыни потряс взрыв: огромная скала, поднимавшаяся со дна в среднем течении Нила, взлетела на воздух. Начался штурм великой реки, началось строительство высотной Асуанской плотины. Народ Объединенной Арабской Республики приступил к осуществлению своей вековой мечты.

Когда строительство будет закончено, огромные площади земли получат воду и превратятся в поля и сады, энергия воздвигаемой в Асуане гидроэлектростанции будет питать новые заводы, фабрики и города. Нил станет судоходным.

В этом строительстве большую помощь оказала египтянам наша страна: советские машины пришли в пустыню, советские инженеры, рабочие, студенты работали на стройке рядом с египетскими инженерами, рабочими, феллахами.

Плотина уже преградила Нил. И во время первого весеннего паводка спасла от наводнения столицу. Лишние воды были собраны в водохранилища, пущены в каналы, разумно направлены на поля. А Асуанская гидроэлектростанция будет давать электроэнергию.

Строительство продолжается, и вскоре Нил будет подчинен человеку.

...Мы покидаем Египет. Нас ждет буква «Ж». Смотрите, она поймала для нас птицу. Правда, это всего лишь маленький невзрачный...

Ж ЖАВОРОНОК

Но он стоит того, чтобы обратить на него внимание. Немногих птиц, встречающихся в пустыне, можно назвать ее коренными жителями. Они прилетают и улетают, преодолевая огромные расстояния с быстротой и легкостью. А жаворонок редко покидает пустыню. Его бледно-желтые перышки сливаются с песками, и, незамеченный, он пробегает на своих длинных ногах многие километры. Лишь в редких случаях взлетает он в воздух, да и то ненадолго. Длинным, несколько загнутым вниз клювом он извлекает из песка прячущихся там насекомых.

В отличие от своих голосистых европейских родственников — степного и лесного жаворонков — его никак нельзя назвать певцом. Песенка, которую распевает жаворонок-самец от мая до июня, так же скромна, как и сама птичка.

Жаворонок доверчив. В поисках пищи он без опаски забирается в самую середину каравана, забегает в шатер бедуина. Здесь ему всегда рады и дети и взрослые. Насыпят крошек, дадут зерен, даже напоят. Сытый, довольный — не в обиду на людей, — выпорхнет жаворонок из-под полога и побежит дальше, оставляя на песке затейливый, узорчатый след.

ЖАЖДА

Говорят, человек без пищи может прожить две недели, без воды — не больше двух суток.

Много трудного переносят люди в пустыне, но ничто не может сравниться с муками жажды.

У путника, лишенного воды, трескаются губы, рот покрывается белым налетом, из ранок сочится кровь, отекают руки и ноги, болит и сжимается горло, появляется сухой мучительный кашель, тело нестерпимо зудит — в сухую, потрескавшуюся кожу набивается тонкая пыль, в глазах пляшут яркие искорки, мутнеет сознание.

Перед несчастным возникают видения, или, как говорят арабы, расстилается «море дьявола».

Он видит воду.

Только воду!

Водоем, реку, озеро, пышные пальмы, сочные плоды, зелень и снова воду.

Вот бедуин идет навстречу и протягивает бурдюк с водой. На бархане стоит стройная девушка и держит на плече высокий кувшин, до краев наполненный чудной прохладной водой. У подножия высокой пальмы бьет родник. О, какая в нем холодная, невыразимо прекрасная вода! А там? Там, вдали, что это? Это река, нет, озеро. Боже, сколько воды! Только бы дойти!

Еле живой, с помутневшим взором, бредет несчастный, спотыкается, падает, ползет, снова поднимается, и снова идет, и снова падает и, лежа, тянется навстречу вожделенному видению, пока не вспыхнет у него в глазах яркий, ослепительный свет и он не упадет замертво, сраженный жадой. Тело его навсегда останется в пустыне и, припорошенное песком, высохнет, как мумия.

«Мы шли с караваном; уже более суток вовсе не имели воды и восемнадцать часов ничего не ели, — рассказывает один путешественник. — Жажда и голод томили нас ужасно. Мы направились к Нилу. «Смотри, — говорю я проводнику, — вот он наконец виднеется. Я вижу большое селение, много пальм, спеши, спеши привести нас туда, там найдем воду. Скорее, скорее!» — «О господин, река еще далеко, ты видишь дьявольское море!» — ответил мне араб.

Надо побывать в пустыне и испытать все муки жажды, чтобы понять, с какой стремительностью бросается к реке даже самый свежий и здоровый караван; надо самому пострадать от такой жажды и увидеть «море дьявола», чтобы уверовать в призраки».

«Муки жажды — это значительная часть ада», — говорят арабы.

А как переносят жажду животные пустыни? Все по-разному. Некоторые — верблюды, змеи, ящерицы — могут довольно долго не пить, другие сильно страдают от жажды.

Буква «З» рассказывает о животном, которому трудно в пустыне без воды. Это...

З ЗАЯЦ-ТОЛАЙ

Заяц как заяц. Только уши да задние лапы длиннее, чем у русака и беляка. И бегают этот маленький зайчишка быстрее всех других зайцев, потому что в пустыне ноги кормят. От куста до куста — ого, сколько надо пробежать! А от колодца к колодцу еще больше, да и от недругов своих надо уметь скрыться.

За прокормом отправляется зайчишка уже поздним вечером, а то и ночью, когда остынет песок. Днем не очень-то разгуляешься; хоть и покрыты лапки щеткой волос, а ожоги обязательно будут: ведь песок словно сковородка на огне — 70—80 градусов, зарыть в него яйца, так они сразу испекутся.

А как немилосердно жжет солнце!

Больше 3—4 минут на таком солище заяц пробыть не может — погибнет от теплового удара.

Нет, день зайцу лучше перележать в тени куста или бархана, а уж за промысел браться ночью.

...Буква «И» подводит нас к дереву, которое своей огромной куполообразной кроной, будто подстриженной снизу, и корявым темным стволом напоминает старый гриб боровик. А называется оно...

И ИЛЬМ

Большая круглая тень падает от его кроны на землю. А в ильмовых рощах целое царство тени.

Завидев такую рощицу, обрадованно спешит к ней измученный жарой путешественник.

Но, немного отдохнув в тени и оглядевшись, путник убеждается, что эта роща совсем не похожа на березовую или даже пальмовую рощицу. Здесь не шевельнет ветку, перепархивая с дерева на дерево, птица, не

порадует глаз свежая зелень у корней деревьев, не мелькнет среди стволов человеческое жилье. Здесь нет жизни.

Корни ильма питаются водой, лежащей глубоко под землей. А на земле рядом с ильмом воды нет. И не могут здесь жить ни птицы, ни звери, ни люди. Вот почему такими одинокими, такими отшельниками кажутся эти деревья, растущие в пустыне Гоби.

ИЛЯК

Март месяц. В Голодной степи весна. Пригревает солнышко, часто идут дожди, размокает, напитывается влагой земля. И пустыни как не бывало — зазеленела, раскрасилась, расцвела. Каких только трав здесь нет: и клевер, и мятлик, и желтый лютик, и песчаная осока, или, как называют ее туркмены, иляк — любимое лакомство овец. Быстро восстанавливают силы на свежих пастбищах иляка отошавшие за зиму овцы. А для недавно народившихся ягнят иляк — первый прикорм, все равно как манная каша для маленьких детишек. Иляк — совсем небольшая травка, не больше карандаша, зато корни у нее длиннющие — с одноэтажный дом. Они не уходят в глубь земли, а расползаются в разные стороны и впитывают, вбирают в себя влагу весенних дождей. Но когда проходит весна и иляк высыхает — высыхает весь целиком с листьями и корнями, высыхает настолько, что легко ломается, — он все же не гибнет. Он словно впадает в спячку.

И в сухом виде он не теряет своих питательных свойств. Поэтому на пастбищах сухого иляка всю зиму пасутся овцы. Его так и называют: «сено на корню». А еще называют иляк эфемером. Это значит, что за одну весну он успевает прорасти, отцвести, созреть и дать новые семена.

Таких растений, чья жизнь длится всего одну весну, в пустыне немало.

А вот растение, которое представит вам буква «К», совсем иначе приспособилось к жизни в пустыне. Вы его все хорошо знаете...

КАКТУС

Есть кактусы-гиганты. Они достигают размеров дерева. Некоторые из них напоминают подсвечники и когда растут группами, то образуют фантастические леса, не дающие прохлады.

Есть мелкие кактусы самых неожиданных форм и размеров: то шаровидные, ошестинившиеся колючками как ежи, то цилиндрические, с вытянутыми в длину стеблями, то словно поставленный на ребро диск для метания.

Разные бывают кактусы. Кактус-цереус, кактус-опунция, кактус-мимиллярия, как-

тус-мелокактус... Да мало ли еще какие! Их всех и не перечислишь. Ведь кактусов насчитывается в мире до 1500 видов! И, поглядев на каждый из них, обязательно подумаешь о великой изобретательности природы. Но формы кактусов совсем не случайны. Такими их сделала пустыня, жить в которой не так-то просто.

В сочных стеблях кактусов хранится влага, добытая корнями в подземных глубинах, и расходовать эту влагу зря, как попало нельзя. Надо хранить каждую каплю. Ведь наступят и самые страшные засушливые времена. Вот тогда-то и будет жить кактус за счет соков, скопившихся в его стебле. Чтобы влага хранилась как можно дольше, кактус даже от листьев отказался. Листья — расточители, моты. Они отдают влагу раскаленному ненасытному воздуху пустыни. Их совсем невыгодно содержать. Поэтому кактус заменил листья колючками. С тонкого острия колючки влага не испаряется, да и колючий кактус не всякое животное съест.

«Пусть некрасиво, зато здорово!» — наверно, так рассуждают кактусы и гордо расправляют свои колючки.

КАЛАХАРИ

Это не самая жаркая, не самая «свирепая» пустыня мира. Многие ученые даже не считают ее настоящей пустыней, а называют опустыненной степью. Ведь осадков здесь выпадает несколько больше, чем принято в пустыне, и температура здесь не поднимается выше 45 градусов, и животных и растений здесь больше, чем в любой другой пустыне. И все же многое говорит о том, что Калахари — пустыня. Целый год в полуденное время стоит здесь солнце высоко над горизонтом, и лучи его падают отвесно, раскаляя землю. Редко скрывается оно за облаками, и маленькие антилопы обжигают ноги в жгучем песке.

Как и положено пустыне, блестят в Калахари чаши высохших озер, покрытые солью, и тянутся от них русла высохших рек; как и положено пустыне, небо на горизонте подрагивает в волнах горячего воздуха, а в ноябре, в самом жарком месяце Южной Африки, пересыхают в Калахари колдцы, чахнут деревья и все живое старается уйти из раскаленных песков: и животные и птицы. Остаются только люди, древний африканский народ — бушмены. Испокон веков живут они в пустыне, и живут так, как жили их предки тысячи лет назад. Они ходят обнаженными, охотятся на диких зверей и собирают все съестное, что может дать им пустыня: дикие фрукты, ягоды, орехи, особые дыни — цама, вызревающие в песках. Едят бушмены и насекомых, и яйца страусов и черепах. Дети пустыни, они знают все ее повадки и все ее богатства. Там, где пришелец умрет голодной смертью, бушмен выживет, отыскав не меньше пятидесяти видов корней, семян, орехов. Там, где белый человек погибнет от жажды, бушмен выживет, высав воду через соломинку из дупла дерева. Бушмен может то, чего не может ни зверь, ни птица. Вот почему даже в страшную засуху, когда все живое норовит уйти из пустыни, бушмены не покидают ее.

«Бушмен» — по-английски «человек из кустарника» («буш» — куст, «мен» — человек).

Бушмены и правда часто живут в кустах, из гибких и свежих веток которых строят хижины. Они селятся в котловинах, в сухих руслах, там, где поблизости есть вода.

Бушмены — трудолюбивый и мирный народ. У них свои обычаи и законы. По вечерам, после трудового дня, все племя собирается у костров. Девушки поют песни, мужчины танцуют, старики рассказывают детям легенды и сказки, учат их законам пустыни.

Бушмены чтят Луну, поклоняются ей как богу. Просят у нее дождя и удачи в охоте.

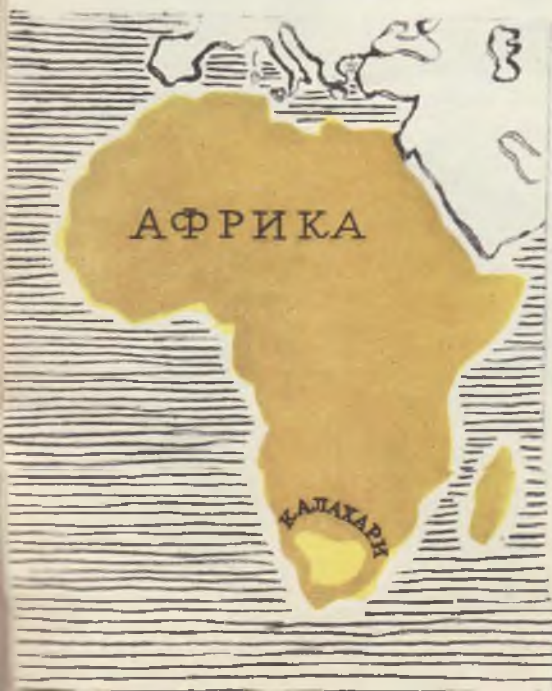
Новая Луна, выйди и дай нам воды,
Новая Луна, пусть на нас прольется с неба вода,
Новая Луна, страхни на нас с неба воду... —

так поют бушмены.

И нередко эта просьба-заклятье увенчивается успехом, потому что в Калахари вслед за новолунием наступает пора дождей. Раздаются вдали раскаты грома. «Это ветер-птица мечется по небу и хочет принести нам дождь», — говорят бушмены и обращают лица в сторону, откуда доносятся громовые раскаты.

Ливень обрушивается сразу, как водопад, сплошной стеной. Потоки воды хлещут опаленную, высушенную солнцем пустыню, то взвихривая, то прибывая песок. Полчаса, час... Ливень прекращается так же внезапно, как начался. Но он уже сделал свое дело — он положил конец засухе, и мертвые пески возродятся к жизни. Еще несколько таких ливней — а они уже не заставят себя ждать, — и колодцы наполнятся водой, высохшие русла ненадолго станут реками, зазеленеют и зацветут деревья, трава покроет пески, проснутся после спячки черепахи и змеи; львы, леопарды, антилопы, жирафы, шакалы возвратятся в родные места. По ночам пустыня наполнится звуками, будет слышен шорох ползущей по песку змеи, рев голодного льва, преследующего добычу, орлиный клёкот, трубный глас слона, ведущего стадо на водопой.

Калахари оживет и перестанет быть пустыней.

КАРАВАН

Один за другим, связанные веревкой, груженные тяжелой кладью, мерно вышагивают верблюды. Их несколько в каждой цепочке. Монотонно позвякивают колокольчики на шеях, чтоб какой-нибудь верблюд не потерялся в жарком, дурманящем мареве.

Караванная тропа, древняя, твердая — утрамбованный копытами верблюжий помет, — вьется узкой, нескончаемой лентой, делит пустыню пополам.

И сто, и двести, и тысячи лет назад один за другим, звеня колокольчиками, так же неустанно и важно шагали по ней верблюды, переправляя людей и грузы через песчаное море.

Идет караван по пескам...

Утомленные зноем, мучимые жаждой, покачиваются в высоких седлах седоки. Ничто не нарушает размеренного шествия.

Только вдруг взметнулся песок: заскучавший арабский скакун, прищипываемый всадником, вырвался вперед и умчался вдаль. Мгновение — и уже не видно его. А караван все так же медленно продолжает свой путь.

Подул откуда-то взявшийся ветер, перевеял пески, обнажил на обочине высохший труп верблюда, а рядом — человеческий череп. Кто знает, как случилась беда? В пустыне всякое может быть.

Верблюды убыстряют шаг — вдали появились камни, которыми люди обложили колодец, чтоб не занесло его песком, чтоб караван не прошел мимо, — такая ошибка может стоить жизни.

У камней стоит всадник, опередивший караван. Он очистил воду от пены и сора — и вот уже все медленно, смакуя, пьют.

...Солнце клонится к западу. Красным светом наливаются тени, вытягиваются из-под ног, залегают в полумесяцах барханов.

И ночь, темная, прохладная, невыразимо прекрасная, как-то сразу опускается на пустыню.

Небольшой костер лишь на несколько шагов освещает все вокруг себя. Арабы варят на нем свою излюбленную похлебку из зерен дурры.

Поодаль лежат спутанные по ногам верблюды, пережевывают жвачку. Огонек от костра отражается в их блестящих глазах.

Огромные сверкающие звезды низко нависли над миром, и кажется, что ничего не стоит дотянуться до них рукой и снять с неба.

Чувство величия и бесконечности Вселенной охватывает человека. Об этом говорят все, кто хоть раз провел ночь в пустыне.

Но вот пришло утро со своими заботами и суетой. Люди торопятся обогнать зной. Поспешно выючат верблюдов. В предчувствии трудного дня они упрямятся и злятся, плюются и кричат.

...Погонщики затягивают песню, тягучую и бесконечную, как сама пустыня. А солнце поднимается все выше и выше, багрово-красное, неумолимое. Небо сереет. Черными и короткими становятся тени, песок раскаляется, источая жар. Воздух дрожит от зноя, и отуманенному взору путников мерещатся озера и утопающие в зелени города.

Идет караван по пескам.

Одолевает пустыню.

и охотится он, конечно, в пещере, в проломе, в других животных норах.

КАРАКАЛ

Он похож на рысь, только на острых поднятых ушах побольше кисточки и, конечно, длиннее, чем у рыси, ноги: ведь он житель пустынь и бегать ему надо быстро — нелегко угнаться за шустрым зайчишкой-толаем или быстроногим джейраном.

А чтобы настигнуть птицу, каракал делает двухметровые прыжки.

Каракал строен, изящен, легок.

Бесшумно крадется он в зарослях тамариска за своей добычей.

Заметить его трудно — желто-рыжая шерсть его не видна на песке, да

А днем залегает в логовище: в какой-нибудь яме под кустом, в старых, покинутых други-

КАРАКУМЫ

«Черные пески». Так называется самая большая пустыня Средней Азии. Она занимает три четверти территории Туркменской союзной республики и настолько велика, что туркмены сложили о ней пословицу: «Когда птица летит через Каракумы, она теряет перья; когда человек идет через Каракумы, он теряет ноги».

Плодородны земли Туркмении, 270 дней в году светит здесь солнце. Тепла столько, что может взрасти любое, самое теплолюбивое растение. Но туркмены говорят: «Родит не земля, а вода» — а в Каракумах воды мало. На то это и пустыня. Привести в пустыню воду — и зацветут в ней тропические фрукты: апельсины, лимоны, бананы, маслины и даже финики. Но главное — пустыня покроется хлопком, «белым золотом» Азии.

Уже не один канал прорезал пески Каракумов. Самый крупный из них — Каракумский — тянется с востока на запад от Аму-Дарьи до столицы Туркмении — Ашхабада.

Строительство этого канала далеко еще не закончено. Его путь лежит

дальше, к Каспийскому морю, через всю пустыню. Он протянется на 1300 километров и станет самым большим судоходным каналом в мире. По нему смогут ходить морские суда. Представьте себе, что вы в Ленинграде садитесь на большой красивый морской пароход и по каналам, рекам, водохранилищам и морям приплываете в Среднюю Азию, в Ашхабад!

Но, конечно, только для того, чтобы в Каракумах появился пароход, вряд ли стоило бы предпринимать такое гигантское и далеко не легкое строительство.

Самое главное назначение канала — напоить пустыню.

Вода в пустыне — это новые города, совхозы, колхозы, животноводческие фермы, хлопковые плантации и сады. И в почти безводных пустынях круглый год пасутся стада, но если дать пастбищам воду, то на их просторах будет пастись овец, коз, верблюдов во много раз больше, чем теперь. А это значит, что мы получим больше мяса, шерсти, дорогого меха — каракуля.

Да что говорить: вода в пустыне!

Недаром, когда дошла вода Аму-Дарьи до Ашхабада, из дальнего кишлака, за много сот километров, приехал к водохранилищу старик туркмен, который никогда за всю свою долгую жизнь не видел реки. Он подъехал к каналу, опустил в воду руки и долго сидел так, закрыв глаза, подставив лицо солнцу. Наверно, это был самый счастливый день в его жизни.

Мы рассказали вам только об одном канале. А какие есть грандиозные проекты орошения пустыни!

Советские ученые предлагают повернуть течение мощных сибирских рек — Оби, Иртыша, Енисея, которые бесплодно сбрасывают огромные массы воды в Ледовитый океан, — на юг, в пустыни Средней Азии. Может быть, когда-нибудь этот проект и будет осуществлен.

Но и сейчас советские люди стараются как можно лучше использовать пустыню.

Один за другим вырастают среди кочующих барханов Каракумов островки жизни: небольшое озеро, колодец, домики для чабанов и дизельная электростанция. Здесь все создано руками людей, даже озеро — это углубленная площадка, залитая асфальтом. Выпадают весной дожди, и вода стекает, собирается на асфальте. Пресную воду чабаны смешивают с горько-соленой водой из колодца и поят овец. Около искусственного озера все лето, когда дождей в пустыне нет, пасутся большие отары овец.

Уже много таких озер голубеет в Каракумах. И это только начало. Их будет все больше и больше.

Да что озера! В Каракумах теперь есть целые моря: ведь когда строят каналы, всегда создают и водохранилища и они такие большие, что вполне заслуживают названия «моря». Тринадцать искусственных морей насчитывается в Каракумах. Они орошают огромные оазисы и меняют климат пустыни.

Перелетные птицы, что тысячелетиями спасались от зимних холодов Севера на юге Азии и в Африке, изменили свои маршруты и остаются теперь зимовать на берегах каракумских морей!

Недавно ученые выяснили, что под Каракумами находятся крупные бассейны — как они говорят, линзы — подземных пресных вод. Эти воды

уже используются. Лесоводы засевают пустыню древесными семенами, чтобы вырастить лесные полосы, которые будут защищать хлопковые плантации от горячих ветров и песчаных бурь.

Леса, корни которых уйдут в глубь барханов и будут питаться подземной влагой, закрепят пески, приостановят наступление пустыни на поля.

«Черные пески» — кладовая несметных богатств. В самом центре пустыни возвышаются бугры, хранящие под куполами ценнейшее для хозяйства страны сырье — серу.

Еще до революции разные купцы и промышленники пытались проникнуть к Серным буграм и начать их разработку. Но освоить месторождение им не удалось: пекло нестерпимое, воды мало, на верблюдах серу не вывезешь. Покрутились-покрутились промышленники в Каракумах да и забросили бугры. Не по плечу оказалась пустыня.

Настоящие разработки Серных бугров начались только в годы Советской власти, в начале тридцатых годов.

Сейчас в центре пустыни работают большие серные заводы, которые снабжают нашу промышленность и сельское хозяйство серой.

В центре Каракумов найдены газ и нефть. На западе, ближе к Каспию, раскинулся центр нефтяной промышленности Туркмении — Небит-Даг. И сюда к нефтяникам придут в недалеком будущем воды Аму-Дарьи: ведь конечная точка Каракумского канала именно Небит-Даг.

Многое можно было бы рассказать и о прошлом Каракумов, и о том, как изменилась жизнь туркмен-кочевников, которые, увидев впервые автомобиль и услышав впервые радио, твердо были уверены, что в пустыне поселился злой дух.

Можно было бы рассказать и о том, как теперь туркмены сами преобразуют пустыню, водят автомашины, строят заводы, газопроводы, города; как много среди них инженеров, врачей, учителей, квалифицированных рабочих, ученых, имена которых известны во всем мире; о том, как не только слушают среди пустыни радио, но и смотрят кино, а электрический свет даже не замечают — так к нему привыкли.

Да и о многом другом можно было бы рассказать, но мы давно уже использовали отведенные для Каракумов страницы, а на букву «К» так много начинается слов, имеющих отношение к пустыне, что хоть и с сожалением, но нам приходится покинуть Каракумы.

Впрочем, сделать это нам пока не удастся. Большой коричнево-черного цвета паук, о котором нам предстоит рассказать, живет в каракумских песках. Знакомьтесь...

КАРАКУРТ

Много хлопот доставляет он чабанам Туркмении. Целые табуны лошадей и верблюдов погибают от этого зловредного паучка. А селится каракурт в низинах, на самых сочных и богатых пастбищах. И приходилось пастухам сжигать зараженные пастбища или... запускать на них овец.

Идут себе овцы, жуют иляк, и никакой каракурт им не страшен. Нипочем овцам укус этого «страшного зверя». Пройдет по низине отара — и нет больше в траве каракурта. Поедают ли овцы вредителя или вытаптывают его, до сих пор неизвестно. Но пастухам-то это не так важно. Главное, чтоб не угрожал каракурт лошадям и верблюдам. Да и им самим, потому что и для человека укус каракурта смертелен.

Впрочем, сейчас найдено простое средство, спасающее людей от этой напасти. Человек, которого укусил каракурт, должен пить слабый раствор марганцовки. А кроме того, врачи приготовили специальную противокаракуртную сыворотку. Сейчас от каракурта в Средней Азии никто не погибает. Научились спасать и людей и животных.

Ну вот, теперь мы действительно покидаем Каракумы. Правда, еще не раз, подчиняясь алфавиту, мы будем возвращаться в эту пустыню. «Саксаул», «селин», «тугай», «такыр» — слова, которые невозможно объяснить, не заглянув в Каракумы. Но сейчас мы должны продолжить наше путешествие. На сей раз наш путь не так далек. Нам только надо пересечь воды Аму-Дарьи, и перед нами возникнет еще одна среднеазиатская пустыня, родная сестра Каракумов...

КЫЗЫЛКУМЫ

Здесь та же жара, те же 270 дней в году не заходит солнце, те же растения и животные обитают в песках. Только цвет этих песков несколько отличен от каракумских. Ярко-оранжевые, красновато-рыжие, кирпично-красные, они и дали название пустыне. Кызылкумы — это значит «красные пески». Возвышаются в центре пустыни небольшие горы. Когда-то, миллионы лет назад, они были значительно больше и выше. Но горы обдувал ветер, жгло солнце, омывали воды, заковывал льдом мороз — ведь в пустынях Средней Азии зимние холода достигают иной раз 30°, — и горы разрушались, рассыпались, превращались в песок, в пустыню. А покрывали эти горы красноземные почвы, они-то и окрасили пустыню в красный цвет.

Сейчас Кызылкумы начинают новую жизнь. Здесь добывают нефть, медь, уголь, фосфор, а совсем недавно открыли месторождения газа. Вот как это было. Неподалеку от древнего среднеазиатского города Бухары посреди песков стоял глубокий колодец. Его знали все, кто шел караванной тропой из Бухары на север, в глубь пустыни.

И все же никогда около него не останавливался караван, никогда не прикасались к его воде путники. Дурная молва шла по пустыне об этом

колодце. Время от времени из его глубин вырывались тяжелые вздохи, вода бурлила, покрывалась пузырями.

«В колодце злые духи», — со страхом говорили друг другу чабаны и уводили прочь овечьи отары.

Но вот в пустыне появился русский геолог. Он расспрашивал старых узбеков о колодце, что-то высматривал в песках, копал, опускал в воду непонятные инструменты.

Чабаны пугали его: говорили о злых духах, о недобром джинне, но пришелец только смеялся в ответ. Он догадывался, что в этом месте пустыни под песками залегают большие богатства.

Какие?

Геолог не успел превратить свою догадку в открытие: маленький злобный каракурт укусил человека и он погиб.

Теперь тайна колодца разгадана. В пустыню пришли советские геологи, рабочие, мастера-бурильщики.

Были установлены буровые вышки, огромные сверла впились в пески, пробуравили их, пробрались вглубь, и из скважин вырвались первые вихри газа — прекрасного дешевого топлива.

Ученые установили, что запасы бухарского газа неисчерпаемы. Они исчисляются триллионами кубометров.

Месторождение это куда богаче, чем прославленные на весь мир американские месторождения газа в Нью-Мексико и Колорадо.

В 1966 году Кызылкумы пересек стальной газопровод. Он тянется от Бухары на север к Уралу и дальше в заполярную тундру.

Строительство этого крупнейшего трансконтинентального (пересекающего континент) газопровода началось одновременно с двух сторон: на севере — в поселке Игрим, на юге — в центре Кызылкумов.

Люди прошли сквозь тундры и горы, сквозь безжизненное плато Устюрт и океан песков.

Шесть тысяч километров — вот длина этого гигантского сооружения.

По газопроводу из Бухары течет теперь газовая река, несущая топливо могучим заводам Урала.

В будущем газ Кызылкумов придет и в Москву.

Меняется лицо пустыни. Новые железные и шоссейные дороги пересекают пески, в воздухе проносятся транспортные и пассажирские самолеты,

поселки, колхозы, города, промышленные центры возникают один за другим.

Теперь, когда в районе Газлей — молодой газовой столицы — въезжаешь в Кызылкумы, первое, что бросается в глаза, что стало частью пустыни, — это пылающие по горизонту буровые вышки.

Они разбросаны повсюду, и около каждой — маленький дощатый домик с лабораторией и комнатой для отдыха. Это стоянки геологов, продолжающих поиски.

Можно смело сказать, что будущее Кызылкумов уже становится настоящим.

...Поблагодарим букву «К» за богатые сведения, которые она нам сообщила, и двинемся дальше. Нашим проводником на ближайшем маршруте становится буква «Л». Она возвращает нас в Африку и разворачивает перед нами необъятные, почти безжизненные песчаные пространства, имеющиеся...

Л ЛИВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ

Однажды так случилось, что трое жителей Ливийской пустыни оказались во Франции. Много довелось им увидеть необычного — каменные высокие дома, метро, машины, поезда, сверкающие магазины, всегда куда-то спешащие люди, серое небо, незнакомые деревья, цветы, животные.

«Ну что ж, — думали ливийцы, — чужая страна, чужие порядки. Каждый живет, как может, по своему разумению».

Они были спокойны и ничему не удивлялись.

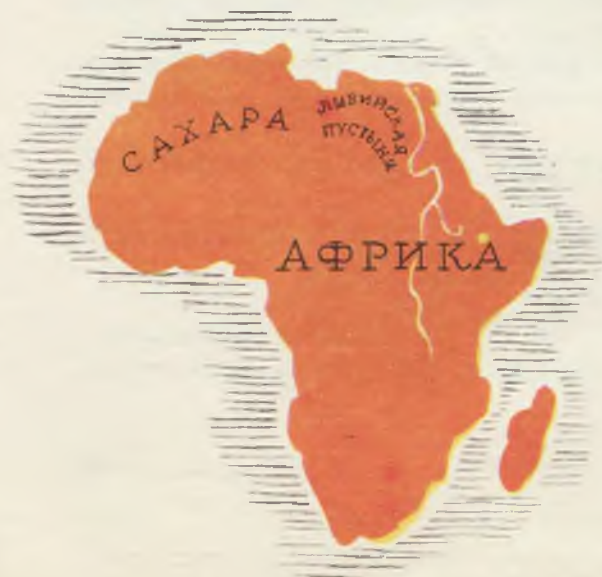
Но вот как-то повезли их в одну из провинций Франции. Там они увидели водопад. С грохотом и ревом, урча, пенясь, разбрасывая брызги, срывался с каменной кручи огромный водяной поток.

Ливийцы замерли. У них перехватило дыхание.

Вода! Столько воды! Вот это чудо!

Им пора было уезжать, их звали, но ливийцы ничего не хотели слушать. Они стояли молча у бурлящего потока и ждали, когда же выльется вся вода. Они не поверили, что вот так же, фыркая, грохоча, брызгаясь, изливается водопад многие тысячи лет подряд, изо дня в день, с неослабевающей силой. Этого они, выросшие в пустыне, понять не могли.

Долго качали головами ливийцы, а когда вернулись к себе в пустыню, то каждый день приходили к ним соседи послушать рассказ о «безумной воде», которая льется сама по себе и никто не отводит ее на поля, никто не спешит к ней, чтобы напиться, никто не владеет ею и не торгует!

Соседи качали головами, веря и не веря рассказу. Мало ли что говорят! Придумать всякое можно.

Да, наверно, трудно представить себе, что где-то безудержно льется вода, когда живешь в самом центре Сахары: ведь Ливийская пустыня — часть Сахары, и дождей здесь не бывает годами, а те немногие, которых ждешь с таким нетерпением, испаряются

в воздухе, так и не упав на землю. И караваны не один день добираются до колодца, и, если удастся его найти, люди часами разгребают песок, чтобы утолить жажду мутной вонючей водой, а в селениях нищие ребяташки выпрашивают воду, протягивая к прохожим консервные банки, и бедняк одалживает у богача не деньги, не муку, а воду.

Трудно представить себе водопад, если и реки никогда не видел — в Ливийской пустыне нет даже русел высохших рек; трудно представить себе водопад, если с первого до последнего дня жизни перед твоими глазами только пески, небоскребы барханов под блекло-голубым небом.

Но сказку, отчего же не послушать красивую сказку?

Вот и буква «М» приготовила нам сказку. Древнюю легенду.

МАННА

Вы, наверно, слышали выражение «манна небесная»? Откуда оно?

Когда-то в далекие-далекие времена шли по пустыне люди.

Шли они в поисках земли, где, как им казалось, найдут все, что нужно для жизни: тучные поля, воду, плоды. «Землей обетованной» называли они ее.

Долго шли люди по пустыне, под палящим солнцем, увязая в песках, страдая от ночных холодов.

И вот наступил час, когда припасы оказались съедены, вода выпита, а «земли обетованной» все не было видно.

Смятение охватило людей. Раздались робкие голоса, что уж лучше вернуться назад, чем погибать от голода и жажды посреди голой, мертвой пустыни.

Вдруг откуда-то повеяло прохладой, и с неба, как снег, посыпались мелкие белые комочки.

— Манна, манна небесная! — закричали люди и стали подбирать манну и есть ее. А поев, пошли дальше.

Вот такая существует старинная легенда.

Зачем мы ее вам рассказали? Конечно, не для того, чтобы убедить вас, что по воле божьей может сыпаться с неба крупа. Да и белые комочки со-

всем не были манной крупой, из которой варят манную кашу. Такую крупу получают из пшеницы, а то, что как будто бы послал с неба бог возроптавшим людям, было обыкновенным лишайником, который растет в пустынях Африки и Азии.

Манна — особое растение. Оно буквально питается воздухом. Из воздуха впитывает оно влагу, из воды и углекислого газа, что содержится в воздухе, вырабатывает крахмал.

Манна не имеет корней и перекачивается по пустыне, подгоняемая ветром.

Иногда ветер поднимает белые комочки высоко вверх, кружит их в воздухе и снова прибывает к земле. Вот и кажется, что манна падает с неба.

Люди далекой древности, видно, знали, что манна съедобна, и поэтому сложили о ней красивую легенду.

А вот то, что хочет показать вам сейчас буква «М», действительно бывает в жизни, хотя и очень похоже на сказку. Правда, для этого нам с вами надо снова отправиться в пустыню. Все равно в какую. В любую. На выбор.

...Мы едем уже очень долго. Солнце печет невыносимо, мучительно хочется пить. Верблюды идут медленно — они тоже устали. Мы мечтаем о прохладе вечера, ночном отдыхе, пристаем с расспросами к нашему проводнику — далеко ли до колодца, нетерпеливо вглядываемся в даль.

Вдруг один из нас взволнованно кричит: «Озеро! Я вижу озеро!»

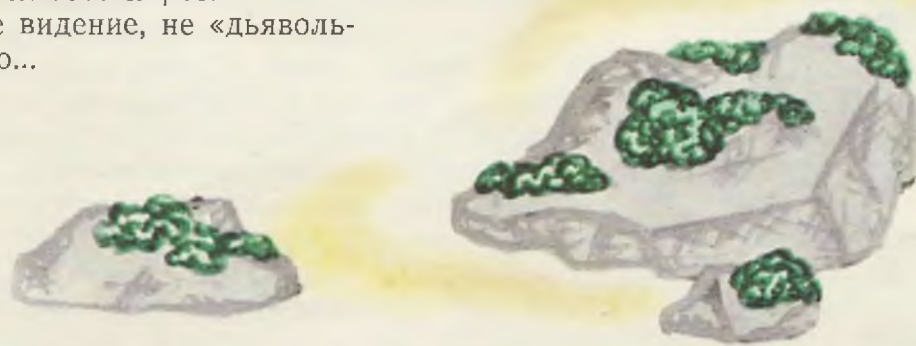
Мы все смотрим по направлению его руки: на горизонте ослепительно сверкает вода. Большое озеро окружено пальмами, по берегам расположились домики, — мы их хорошо видим, белая башня минарета стрелой вонзилась в небо.

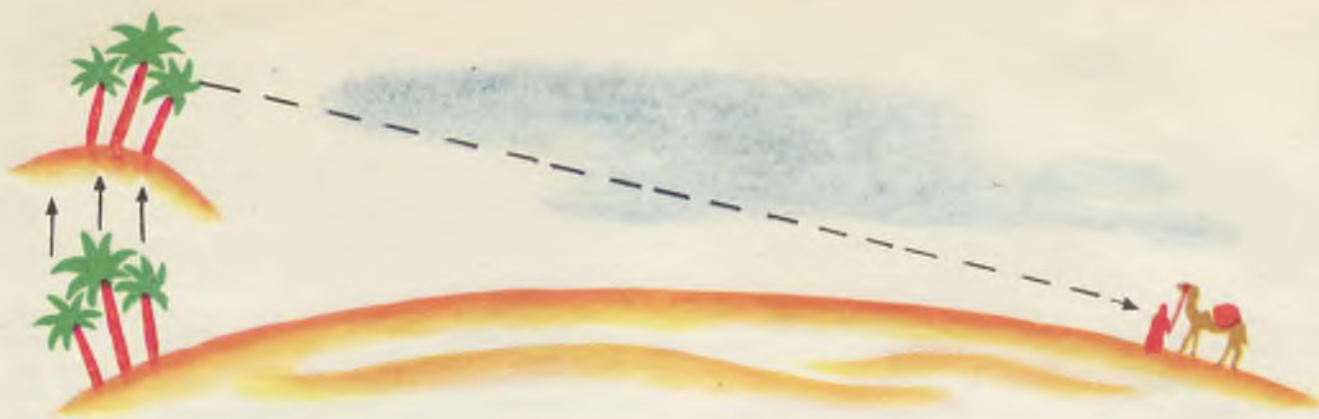
Как нам повезло! Только скорей бы добраться до озера! Но... где же оно? Мы напряженно смотрим вперед. На горизонте ничего нет.

Неужели пустыня сыграла с нами злую шутку и перед нами было «море дьявола»?

Но ведь мы все видели одно и то же, а не каждый что-то свое, что подсказало ему измученное жарой и жаждой воображение, — озеро, пальмы, домики и белый минарет.

Нет, это не видение, не «дьявольское море». Это...

МИРАЖ

Оптическое явление, которое всегда кажется человеку, даже хорошо знакомому с пустыней, чудом.

А сотворил это «чудо» сухой и горячий воздух пустыни, который обладает способностью особым образом преломлять лучи и делать видимыми предметы, скрытые за чертой горизонта.

Озеро, которое мы с вами видели, существует на самом деле, но находится оно за сотни километров от того места, где был наш караван. Когда что-то изменилось в воздухе и под другим углом стали отражаться лучи от озера, пальм и минарета, видение исчезло. Как бы мы ни вглядывались в даль, мы все равно ничего больше не увидели бы. И, уж конечно, не дошли бы к озеру, поманившему нас своей прохладой.

Сколько напрасных, несбыточных надежд, сколько горьких, мучительных разочарований рождают миражи в душах путников!

Нет путешественника, побывавшего в пустыне, который не рассказал бы о миражах, нет книги о пустыне, в которой не говорилось бы о миражах. Мираж так же обязателен для пустыни, как песок, жара и солнце.

Но вы, наверно, устали от чудес. Что ж, спрашиваемся тогда с буквой «М» и вверим свою судьбу ее соседке.

Все же отдохнуть нам не удастся. Неумолимо и настойчиво ведет нас буква «Н» в страшную африканскую пустыню...

НАМИБ

В этой пустыне дождей не бывает вовсе. К тому же с Атлантического океана ветры приносят ледяные туманы. И в пустыне так же легко замерзнуть, как умереть от солнечного удара. А если подует восточный ветер, то приведет он в Намиб из соседней Калахари песчаную бурю.

Пустыня тянется узкой полоской вдоль Атлантического океана. А океан здесь недобрый. Нередко над водяной гладью поднимаются столбы пара, вода становится красной и бурлит, как в котле, глухой рокот подводных взрывов оглашает пустыню, в воздухе разносится тяжелый запах сероводорода, а волны выбрасывают на песок миллионы мертвых, оглушенных взрывом рыб. Что означают эти взрывы в океане, ученые не знают до сих

пор и высказывают разные предположения. А океан по-прежнему бурлит и обдаёт пустыню тяжелыми испарениями.

А тут еще коварное Бенгальское течение в щепки разбивает корабли о прибрежные рифы. И те моряки, кому удастся выбраться из морской пучины, гибнут от холодных туманов и жажды на пустынном берегу. Недаром он получил название Берег скелетов. Выбеленные солнцем человеческие кости не редкость на этой земле.

Но и дальше от берега, в глубь песков не становится гостеприимней пустыня. Обжигающий восточный ветер, песчаные бури, почти полное отсутствие воды — вот что ждет несчастного, которому удастся преодолеть ужасы океана и мертвого берега.

И все же даже в этом гиблом месте живут люди. И не только живут, но приезжают сюда специально и строят здесь города.

Что же привлекает их в этом страшном крае? Его богатства. В пустыне Намиб много алмазов. На средства иностранных капиталистов выстроен в пустыне большой город Ораньемунд. Это город необычный. В нем пьют опресненную морскую воду; в больших чанах на подкармливаемой химическими удобрениями почве выращивают овощи и фрукты; мясо, сладости, вина привозят сюда на самолетах.

Владельцы алмазных копий тщательно охраняют свои богатства. Город полон сыщиков и полицейских.

Когда же алмазы будут выбраны, Ораньемунд опустеет и постепенно исчезнет с лица земли, как это случилось с другим городом, выстроенным в начале нашего века на севере пустыни Намиб.

Еще одним необычным сокровищем владеет пустыня. Сюда, к ее берегам, подходят холодные течения с юга. В этих потоках холодной воды приплывают к жаркой пустыне выводить потомство далекие жители Антарктики — морские львы. Они приплывают на материк десятками тысяч и сплошной темной движущейся массой покрывают берег.

Шум морского прибоя заглушается ревом животных.

Шкура молодых морских львов очень ценится. И в пустыне Намиб идет на них охота. Впрочем, это даже не охота. Морских львов просто глушат дубинками, чтобы не портить выстрелом их мех.

Вот какие сюрпризы преподнесла нам небольшая пустыня Намиб. Можно ручаться, что от пустыни вы не ожидали ничего подобного.

...Рассказ буквы «О», который нам предстоит сейчас услышать, куда как более всем знаком. По жребию, вытянутому этой буквой в алфавите, она должна объяснить нам, что такое...

О ОАЗИС

Зеленый островок среди пустыни. Он возникает там, где пробивается на поверхность земли вода, пробивается и не иссякает через месяц-другой.

Когда-то словом «оазис» древние греки называли несколько поселений в Ливийской пустыне. С тех пор так называют всякое орошенное в пустыне место.

Самый крупный оазис на земле — Египет. Нил, обильный, щедрый, кормит и поит целый народ.

Египет — оазис, созданный самой природой, так же, как Ферганский в Средней Азии, как Файюмский в Сахаре.

А бывают оазисы, созданные руками человека. И таких очень много.

Каждый канал, водохранилище, возрожденное русло высохшей реки несут с собой жизнь в пустыню. И уже не раз в своем путешествии нам довелось в этом убедиться.

А что случается с оазисом, если покидает его вода, мы узнаем от буквы «П», по велению которой предстает перед нами город...

П ПАЛЬМИРА

Он начинался двадцатичетырехметровой аркой. От нее попарно, образуя улицу, шли колонны. Тысяча четырехста прекрасных мраморных колонн, увенчанных статуями знатных горожан.

В просветах между колоннами виднелись дворцы, храмы, виллы. И пальмы. Много пальм. Они украшали город не меньше чем творения художников.

Давно существовал этот оазис — зеленый остров в песчаном море Сирийской пустыни. Построили его древние греки. И как все древнегреческие города был он богат и красив.

Может, и поныне процветала бы Пальмира, если бы тысяча семьсот лет назад не напали на нее римляне. Враг разрушил дома и дворцы,

сбросил статуи, засыпал колодцы и источники. Многие защитники Пальмиры были убиты в сражении, пленных воинов, стариков, женщин, детей победители обратили в рабство и угнали в далекий Рим.

Хозяйкой города стала пустыня.

...Уже не видно дворцов и храмов, нет пальм, статуи вывезены в разные страны. И только арка да сто пятьдесят колонн, разрушенных, полусасыпанных песком, избитых ветром, напоминают о том, что была здесь когда-то жизнь.

«Город пальм» — по-гречески «Пальмира», «Город пальм» — по-арабски «Тадмор».

Но чаще разрушенный город называют теперь «Сном пустыни».

Как мираж, как сон, как сказка, выступают развалины среди безмолвия песков.

ПАЛЬМЫ

Пальм на свете очень много, совсем не меньше, чем кактусов. Но мы вам расскажем об одной, самой главной пальме пустыни — финиковой. Впрочем, она растет не только в пустынях. И в тропических странах, и в Америке, и даже в Европе прижилась теперь эта жительница жаркого юга. Но мы расскажем вам о том, как растет она в пустыне, в Сахаре, в Аравии. Ведь там, где в песках возвышаются стройные стволы финиковых пальм, обязательно возникает оазис.

У финиковой пальмы, как говорят арабы, «голова в огне, а ноги в воде». «Огня» и в Сахаре и в Аравии хоть отбавляй, а чтобы добраться до воды, надо глубоко запустить в песок корни. Глубоко зарываются корни финиковой пальмы под землю, пока не нащупают воду.

Финиковая пальма — настоящее «древо жизни», подлинная кормилица жителей пустынь.

Ее плоды — финики — едят в сыром, сушеном и вареном виде. Косточками фиников кормят верблюдов. Из сока готовят прохладительный напиток. Из листьев делают шляпы, корзины, циновки, крыши хижин. Из стволов — мебель и посуду. Вот почему арабы так ценят свою пальму.

Араб никогда не скажет «срубить пальму», он скажет «убить пальму». И делает это очень неохотно, в самом крайнем случае.

Финиковые пальмы все на учете. Их считают и переписывают. В оазисах Сахары десять миллионов пальм. И эта цифра записана в больших энциклопедиях мира.

Скупа пустыня. И каждый ее дар бесценен. А финиковая пальма — один из самых дорогих ее подарков человеку.

ПЕСНИ ПЕСКОВ

Семья перегнала стадо на новое пастбище. Все устали от многодневного тяжелого перехода.

Пока отец укладывал верблюдов в тени бархана, мать и старшая сестра разбили шатер. Али первым юркнул в спасительную тень. Вскоре в шатре собрались и все остальные. Лежали молча. Полуденный зной усиливался, и дышать было нечем. Кровь стучала в висках, горло пересохло.

Пустыня затихла, замерла...

И вдруг там, за пологом шатра, раздался тонкий, высокий звук. Али насторожился, приподнялся с кошмы. Звук повторился такой же тонкий, такой же высокий. И вслед за ним еще один, и еще, и еще... Звуки неслись отовсюду, сливаясь в мелодичный звон.

Али осторожно, чтобы не потревожить спящую мать, выбрался из шатра и стал оглядываться, испуганно прислушиваясь к непонятно откуда берущимся звукам.

В пустыне все было недвижно.

Из шатра вышел отец, сел рядом, тоже стал слушать. А потом сказал: — Пески поют. Их джинны петь заставляют. Так старики говорят...

Али стало страшно, никогда раньше не слышал он песен песков, никогда не видел злых духов — джинов. Наверно, лучше бы спрятаться от них в шатер. Но Али не ушел, только прижался крепче к отцу, продолжая слушать нежную и странную музыку пустыни...

Почему же поют пески?

Долго люди не могли разгадать эту загадку природы.

Окончательно она еще до сих пор не разгадана.

Лишь сравнительно недавно ученые пришли к выводу, что эти звуки вызывают осыпающиеся песчинки. Причем, не всякие песчинки, а только

сухие и только те, что получились из минерала кварца, и только те, что в диаметре имеют не больше половины миллиметра.

Ну, а почему же все-таки они, эти песчинки, поют? Пусть сухие, пусть кварцевые, пусть должных размеров? Почему? Никак не давалась эта задача ученым. Разные высказывали они предположения.

Думали ученые, что звуки, издаваемые песком, получаются от трения друг о друга осыпающихся песчинок.

Думали, что основной причиной «песчаных песен» надо считать движение воздуха между песчинками.

Думали, что звучание песков вызывается течением подземных вод.

А с недавнего времени ученые склоняются к тому, что песни песков — это не что иное, как электрические разряды между песчинками.

Представьте себе, что между двумя песчинками при их столкновении возникает маленькая-маленькая молния — это и есть электрический разряд, а гром, который сопровождает каждую такую молнию-лилипута, и есть тот самый звук, который издает песок. И сколько разрядов, столько звуков. Вот и поют пески свою странную, необычную песню, которой нельзя не слушать, к которой нельзя привыкнуть.

Несколько лет назад советским ученым впервые удалось получить поющий песок в лаборатории. Его просушили, очистили от посторонних примесей и наэлектризовали. Этого оказалось достаточным, чтобы при прикосновении к песку он начинал петь.

Но наука требует точности: установлено, что наэлектризованный песок поет. Но только ли наэлектризованный? Нет ли и других причин, что вызывают пение песка? Ученые продолжают искать ответ.

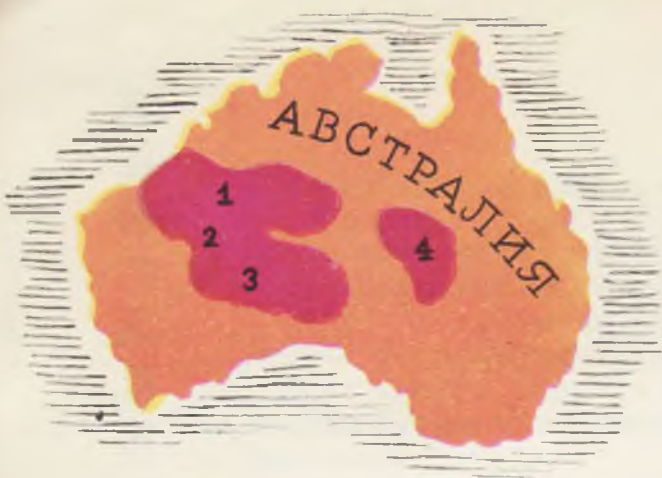
ПУСТЫНИ АВСТРАЛИИ

На этом материке мы впервые. А он не похож на все другие континенты.

Нет другого такого места на земле, где летом так пересыхали бы реки, где за несколько часов сплошным ливневым потоком обрушивалось бы на землю больше половины осадков, причитающихся на год. Нигде больше не встретите вы такое удивительное животное, как кенгуру, что носит детенышей в сумке на животе, и подобных ей сумчатых — волка, медведя, мышь. И нет среди животных Австралии хищников, но и нет таких, которых человек мог бы приручить, одомашнить.

Нет другого такого материка, у которого большую часть площади занимала бы пустыня. А в Австралии три четверти ее земли, весь центр и запад — Большая песчаная пустыня, пустыня Гибсона, Большая пустыня Виктория, — сливаются в одну сплошную пустыню. Это «мертвое сердце» страны. Жесткие заросли колючей акации — называют их скрёб — покрывают пески и служат приютом для кенгуру. Короткие русла временных рек — крики — ниоткуда не вытекают и никуда не впадают, их создали стремительные и буйные австралийские ливни.

Глубоко в песок запускают свои корни эвкалипты — главное дерево Австралии. Оно так же распространено здесь, как финиковая пальма в оазисах Африки и Аравии.

- 1-БОЛЬШАЯ ПЕСЧАНАЯ ПУСТЫНЯ.
- 2-ПУСТЫНЯ ГИБСОНА.
- 3-БОЛЬШАЯ ПУСТЫНЯ ВИКТОРИЯ.
- 4-ПУСТЫНЯ АРУНТА.

В пустыне много крыс, грызунов, змей и ящериц. Бегают по пескам с быстротою лошади не очень умная птица — страус эму.

И живут в пустыне люди.

Это аборигены — коренные жители Австралии. Они охотятся на кенгуру, страусов и черепах, ловят крыс, грызунов, насекомых, собирают страусовые яйца, корни, плоды и побеги растений — все, что может пойти в пищу. Они живут так, как жили наши давние предки в каменном веке. У них каменные наконечники на копьях, каменные ножи. Есть у них оружие — бумеранг: изогнутая, заостренная палка, которая, если не попадает в дичь, послушно возвращается к ногам охотника.

Трагически сложилась судьба аборигенов. Почти два века назад появились на берегах Австралии европейцы и сразу стали хозяйничать на захваченной ими земле. Они беспощадно истребляли аборигенов. Убивали их, обращали в рабство, сгоняли с плодородных земель. Так было давно. Но и теперь аборигенам трудно живется на родной земле.

В 1948 году по всей Австралии заговорили о необыкновенной выставке. Выставку посещали тысячи людей.

На стенах висели рисунки и картины, изображавшие эвкалиптовые деревья, горы, непроходимые заросли акаций, животных, чаще всего кенгуру, обнаженных охотников с копьями и бумерангами в руках и, конечно, пустыню — при закате, при ярком, жгучем солнце, в отблесках луны.

На каждом рисунке стояла подпись: «Карролуп», и имя художника.

«Карролуп»! Вот уже несколько лет это слово не принято было произносить в «приличном обществе», среди белых властителей Австралии. Даже на языке местных австралийских племен оно означало «потерянные души».

Двадцать восемь тысяч аборигенов — «потерянных душ» — были высланы в пустыню. Они жили в каменных приземистых зданиях. Железные гофрированные крыши ярко блестели на солнце, полыхали жаром, а вокруг простирались пески. Лишь одна-единственная дорога соединяла этот странный, затерянный в пустыне поселок с внешним миром.

В одном из барачков, в которых поселили несчастных, жили дети-сироты. Целые дни слонялись они по своей каменной тюрьме, голодные, немые, оборванные. Лишь после того как в этой страшной казарме воз-

ник пожар и дети чуть не погибли, им разрешили час-другой проводить на воздухе да еще рисовать.

Как одержимые предались новому и единственному занятию маленькие узники. Они рисовали с утра до ночи, рисовали то, что знали с раннего детства: охотников, животных, эвкалипты и то, что было всегда перед глазами — пустыню, ведь она теперь стала для них родиной.

Красивы и печальны были эти рисунки. В них передавалась вся тоска страдающего народа, угнетенного и бесправного.

Когда о маленьких художниках узнали — была устроена выставка, — их стали возить по большим городам, фотографировать, показывать в кино, писать о них в газетах и журналах.

Но это была лишь мода, недолгое и несерьезное увлечение богатых и равнодушных людей. Вскоре интерес к ним пропал, и маленькие аборигены исчезли в безвестности, не получив ни образования, ни ремесла, ни работы, разделив судьбу своего обрекаемого на гибель народа.

Но аборигены хотят вернуть себе свою родину, они начинают бороться за свободу. И в этой борьбе им помогают все лучшие, передовые люди Австралии.

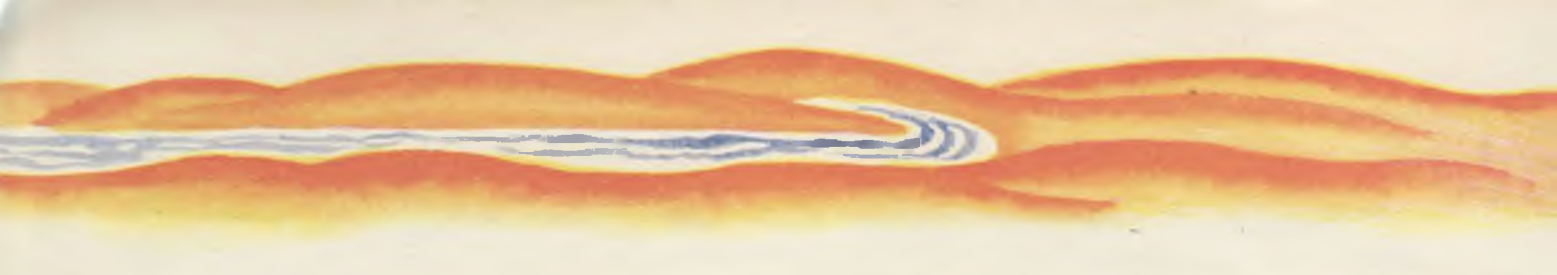
...Вступает в свои права буква «Р». Она объяснит вам кажущееся на первый взгляд очень странным явление природы: вода, которой так жаждет пустыня, сама создает пустыню. Виноваты в этом...

Р РЕКИ ПУСТЫНИ

Многие реки, что заканчивают свой путь в пустыне, начинают его в горах. В ледниках, покрывающих вершины. Горы за день под жарким солнцем разогреваются, накаляются, а ночью стынут и от этого трескаются. В трещинки попадает вода, замерзает и превращается в лед. Лед занимает больше места, чем вода, и потому он разрывает зерна гранита, из которого сложена гора. Так постепенно гора разрушается. Камни, щебень сыплются по склонам вниз и попадают в реку, а река, стремительно срываясь с круч, усердно, как добросовестный труженик, волочит каменные обломки, дробит их, измельчает, стирает в мелкий песок.

Когда же река подходит к равнине и течение становится медленным, плавным, у реки уже нет сил тянуть за собой огромные массы песка. Песок оседает на дне, забивает русло, образует подводные холмы и возвышенности. Все труднее воде преодолевать эти песчаные барьеры. Она выходит из берегов, разливается по равнине, дробится на небольшие рукава, пока один из этих рукавов не нащупает более легкий, более удобный путь. Тогда вся река устремляется по этому пути и прокладывает себе новое русло. А в старом русле остается принесенный ею песок.

Проходит время, и все повторяется сначала. Опять преграждает реке путь принесенный ею песок, снова мечется она в поисках нового русла и, найдя его, уходит, оставляя на старом месте массы песка. Так путешествует река по равнине, превращая ее в мертвую пустыню.

Тысячелетиями блуждала по низине самая большая река Средней Азии — Аму-Дарья, пока не нашла себе пристанище в Аральском море. А след ее блужданий — Каракумы. Внушительный след — пустыня в тысячах квадратных километров!

Не год и не два течет река по своему руслу, а тысячелетия. И новое путешествие Аму-Дарьи пока не угрожает цветущим оазисам, раскинувшимся по ее берегам. К тому же времени, когда настанет такая пора, люди, наверно, сумеют удержать реку в нужных берегах или без больших потерь перейти вместе с ней на новое место. Мало ли что придумают люди через тысячи лет, какими способами одолеют природу!

Много необычного в пустыне: реки рождают моря из песка, животные впадают не в зимнюю, а в летнюю спячку, видимыми становятся предметы, находящиеся за горизонтом.

И перечень этих «чудес» далеко не закончен.

Вот и буква «С» начинает свою экскурсию по пустыне с «чудо-дерев». Она снова приглашает нас посетить Каракумы, где растет...

С СAKCAУЛ

В нем все наоборот. Попробуйте разрубить его — не выйдет. Топор затупите, сломаете, а дерево будет стоять как ни в чем не бывало. Не хватайтесь и за пилу — бесполезно.

Знаете, что надо сделать? Обухом или ломом ударить сильно по стволу, и он разлетится, как стекло. А обломки вы легко разломаете руками. Уж такое это дерево — твердое и хрупкое одновременно.

А что если сделать из саксаула плот или лодку? Опять пустая затея. Слово камень, идет он ко дну.

Саксаул часто называют не деревом, а кустом. Это потому, что почти от самой земли у него начинают расти ветви. А на ветвях саксаула не листья, как на березе или осине, не колючки, как у кактуса, а молодые зеленые веточки. Много веточек, мелких и нежных. Они свисают веселыми, пушистыми метелками, и весной полакомиться этой свежей зеленью со всех сторон сбегаются джейраны. Они так и толкутся вокруг деревьев.

Но стоит солнцу начать греть сильнее, как саксаул спешит сбросить свой зеленый убор: ведь побеги могут испарить больше влаги, чем раздобудут ее корни под землей, и тогда наступит гибель — дерево засохнет. Все лето сбрасывает оно лишние веточки, устилая песок вокруг себя мелким хворостом.

Отлично горит этот хворост. Саксаул вообще прекрасное топливо. Нет в мире дерева, которое давало бы столько же тепла. Как топливо саксаул даже может спорить с некоторыми видами угля.

И многие века в пустынях Средней Азии саксаул был единственным видом топлива. А ведь это пустыни северные, здесь бывают жестокие холода и топлива нужно много. Вот почему вокруг городов и селений почти исчезли саксауловые леса.

Теперь на помощь саксаулу пришли каменный уголь и газ, которые добывают в Средней Азии. А саксаул берегут. Вырубают его — если о саксауле можно сказать, что его вырубают, — по всем правилам лесной науки. Молодым деревцам дают подрасти, набраться сил, а под топливо пускают деревья старые, большие. Ведь саксаул — настоящее богатство пустыни.

САМУМ

Вы помните мальчика Али, который впервые услышал песни песков? В тот день ему пришлось пережить тяжелое испытание.

Он сидел с отцом возле шатра и слушал, как поют пески. Вдруг легкий ветерок пронесся над ними. Песчаными дымками закурились барханы. Пески запели громче, пронзительней. Новый порыв ветра, еще, еще... Пустыня пришла в движение. Забегали, ища убежища, ящерицы. Промчался заяц и юркнул в какую-то норку. Неслышно и стремительно проползла змея и вдруг провалилась в песок сразу вся. Пронзительно закричали верблюды, вскочили, заметались.

Отец, что-то крикнув, бросился к ним, стал успокаивать, укладывать. Из шатра убежала сестра с тряпками, кошмами, мешка-

ми в руках; вместе с отцом стала обматывать морды верблюдам.

Мать судорожно срывала с кольев шатер, сворачивала его, чтоб не унесло ветром.

Потом схватила Али, обвязала ему лицо косынкой, велела лечь на песок и сама, обмотавшись кошмой, легла, прикрыв его своим телом. Рядом, завернувшись в бурнусы, припали к земле сестра и отец.

Пустыня бесновалась. Огромные черные крутящиеся столбы песка неслись и плясали в воздухе, соединяя небо и землю. Песчаные вихри, как языки пламени, возникали, кружились, притихали и снова вспыхивали, спиралью взвиваясь в небо. Солнце исчезло.

Ужас охватил Али. Дышать было нечем. Сердце страшно стучало. Песок хлестал тело, забивался в рот, нос, глаза. Уши болели от рева пустыни.

Сколько лежали они? Час? Два? Кто знает. Али казалось, что это длится вечность, всю жизнь.

И вдруг наступила тишина. Оглушающая, мучительная. Самум ушел, умчался куда-то в глубину пустыни так же внезапно, как и налетел.

«Самум» по-арабски значит «ядовитый», «отравленный». Возникает самум оттого, что раскаленные пески отдают свое тепло нижним слоям воздуха. Нагретый воздух устремляется вверх, а на его место приходят потоки холодного воздуха. Начинается сильный ветер — ураган, поднимающий песчаные бури, закручивающий песчаные вихри и смерчи. Самум — страшное бедствие пустыни, и горе тому, кого настигнет он в пути.

САРАНЧА

Видели ли вы кузнечика? «Конечно! — ответите вы. — И не один раз. И ловили. И в банку сажали. И наблюдали за ним. Зеленый, ноги длинные, глаза выпуклые, крылья прозрачные. Занятный такой, безобидный».

А вот есть кузнечики совсем не безобидные. И ноги длинные, и глаза выпуклые, и крылья прозрачные, и прыгает, и летает — все, как положено, а нет страшнее насекомого. Этот кузнечик — саранча.

Было время, когда один возглас: «Саранча!» — повергал в уныние целые деревни. И не мудрено!

Среди ясного неба налетала туча, да таких размеров, что и представить себе трудно, — в пятьдесят тысяч квадратных километров; все небо Московской области могло скрыться за этой тучей. А это летела всего одна стая, или, как принято говорить, ку-

лига саранчи. И вес этой кулиги — сорок четыре миллиона тонн! Примерно столько же весят семьсот миллионов человек!

Одной только своей массой может погубить посевы саранчовая кулига. А саранча к тому же еще и очень прожорлива. Каждый саранчук весит два грамма, а съедает в сутки в 8—10 раз больше собственного веса!

День-два копошится на поле отвратительная, жующая коричнево-зеленая масса. Саранчуки садятся в несколько слоев, расталкивают друг друга, рвутся к пище. И лишь когда на поле не останется ни одного стебелька, кулига взмывает вверх и исчезает так же внезапно, как появилась.

Долго люди не умели бороться с такой напастью. В нашей стране до революции саранча была бедствием таким же страшным, как любое другое стихийное бедствие — ураган, наводнение, землетрясение.

При Советской власти была создана специальная служба по борьбе с саранчой. Ученые — географы, биологи, химики — стали изучать ее повадки, выяснять, где она зарождается, по каким путям и маршрутам летает.

Выяснилось, что родина саранчи — пустыни Средней Азии. Над Каракумами и Кызылкумами стали летать самолеты, целые эскадрильи. Они выискивали в песках очаги зарождения саранчи. Поливали пески химическими ядами, уничтожали вредителя. И наконец истребили его.

Казалось, пришла победа и можно быть спокойным за поля и посевы.

Но саранча появлялась снова и снова. Теперь это была иностранная гостья. Она прилетала из пустынь соседних стран — Ирана и Афганистана. Что ей государственная граница!

Тогда наше правительство предложило иранцам и афганцам свою помощь в борьбе с саранчой. Они ее с благодарностью приняли.

Теперь саранча не угрожает нашим полям.

Но служба по борьбе с саранчой продолжает существовать.

Ведь могут возникнуть новые очаги, да и из далекой Аравии, где саранча продолжает свирепствовать, она может пожаловать к нам. Ей ничего не стоит пролететь тысячи километров.

Вот какое бедствие может наслать на людей пустыня.

САХАРА

Даже те из вас, кто совсем не изучал географию, знают, что такое Сахара. Вы еще не умели читать, а уже повторяли наизусть стихи про доброго доктора Айболита, который летел в Африку лечить бегемотиков.

Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре... —

твердили вы.

Сахара — самая большая пустыня на земле. Не море песка, а океан-океанище! Семь миллионов квадратных километров! Четверть всей Африки и почти целая Австралия! Недаром само слово «Сахара» означает по-арабски «пустыня». Даже отдельные части ее имеют названия — Аравийская, Ливийская, Нубийская, и каждая из этих пустынь достаточно велика, чтобы соперничать своими размерами с любой пустыней мира.

В самом центре Сахары высятся горы, а на запад и восток от них простираются пески. Огромные песчаные моря, или эрги. Они так и называются — Большой Западный эрг и Большой Восточный эрг.

Высокие стометровые дюны — длинные ровные песчаные гряды — тянутся непроходимыми стенами без конца и края. Иной раз они так хорошо скрывают оазис, что целые караваны сбиваются с пути и гибнут вблизи от живительной влаги.

Много песков в Сахаре, но это не значит, что нет в ней других пустынь. Есть и гаммады — такие, как огромная безжизненная область Танесруфт, и солевые пустыни, и глинистые. Все есть в Сахаре, потому что это пустыня из пустынь.

Днем гуляет по Сахаре ветер, несет пыль и песок, и небо над ней никогда не бывает голубым, прозрачным.

А жара здесь достигает такой силы, что от нее порой трескаются камни; резкий, словно выстрел, звук прорезает тишину пустыни.

«Солнце нашей родины заставляет кричать даже камни», — говорят арабы.

Старинные караванные тропы пересекают Сахару. Из века в век шли по ним, звеня колокольчиками, верблюды, перекликались проводники.

Сейчас по Сахаре проходит немало автодорог. Самая крупная из них перерезает пустыню с севера на юг. Существует проект железной дороги, которая должна пересечь Сахару в том же направлении.

Зато небо Сахары бороздят самолеты. Ведь это самый быстрый, самый легкий путь через пустыню. Но горе, если самолет будет вынужден сесть в пустыне. Это может стоить жизни экипажу и пассажирам.

Французский летчик, писатель Сент-Экзюпери, имя которого мы уже упоминали в этой книжке (помните, это он пытался приручить газелей), однажды потерпел аварию над Ливийской пустыней. Трое суток он и его товарищ Прево провели в песках. Они перенесли все муки жажды, пока их, полумертвых, почти потерявших рассудок, не подобрала бедуины.

Судя по многим свидетельствам, когда-то Сахара не была пустыней.

Длинные вадии — такой длины высохших русел не знает ни одна пустыня — пересекают ее в разных направлениях. Они тянутся на сотни километров, и ученые утверждают, что создать их могла только текущая вода, только река, которая питается или снегом горных вершин, или берет начало в озере. Дожди, немногочисленные дожди Сахары, не могли создать могучих рек и прорыть столь глубокие котловины.

Видно, знала Сахара другие времена.

Иначе откуда взялся бы в небольшом озере в центре Сахары живой крокодил? Ведь в Сахаре крокодилы не водятся! Он, вернее, его предки пришли сюда по реке, которая текла здесь когда-то, из тропической Африки.

Только переменой климата можно объяснить и тот факт, что в песках Сахары находят плавники рыб, кости слонов и зебр. Ведь сейчас эти животные не живут в Сахаре.

Сейчас здесь царствуют ящерицы, змеи, мыши, черепахи да антилопы, стремительно мчащиеся по пескам. Их следы встречаются часто. А рядом можно увидеть отпечатки ног гепарда — хищника из семейства кошачьих, самого быстрого на земле бегуна.

Из южных степей далеко в пустыню заходит лев. Но он не живет в ней постоянно. Жар и безводье Сахары и ему не под силу.

А Сахара все растет и растет. Она распространяется на юг, наступая на степь и леса, занимая все новые и новые земли. И повинен в этом человек. По южным окраинам Сахары пасется скот, который выедает и вытаптывает растительность, скрепляющую пески.

Поэтому и остановить движение пустыни может только человек.

И надо думать, что наступит время, когда люди это сделают.

Ведь Африка, что веками находилась под пятой иностранных капиталистов, высвобождается из-под власти иноземцев. Многие африканские страны стали теперь свободными государствами и начинают сами осваивать богатства своих земель, в том числе и Сахары.

СЕЛИН

Гуляет ветер по Каракумам. Перекатывает, как волны в море, барханные гряды. С легким звоном летят песчинки и всё засыпают на своем пути. Вот растут в котловине между грядами пушистые ярко-зеленые, похожие на снопы кусты. Это селин — злак пустыни. Но навалились на кусты пески — ни следа не осталось от них, ни веточки. Вздрыбились мертвая песчаная гора — ух, какая огромная! — и уже ничто не напоминает о веселых зеленых кустиках, недавно украшавших пустыню.

Нет, здесь не проживешь, не удержишься, не устоишь! В этом пекле, в этом зыбком и беспокойном царстве песка!

Но что это? То там, то здесь на склонах гряд снова зеленеют маленькие, нежные ростки. Откуда взялись эти отважные малыши? Как пробились они сквозь толщу песка? Кто посеял семена, из которых они выросли?

Никто не сеял. Никаких семян не было.

Ветви погребенного песком куста, прижатые к земле, пустили корни. Куст стал получать дополнительное питание, и молодые побеги, полные сил и жизни, пробились сквозь песок к солнцу.

Оказывается, не так-то просто погубить селин. Хитрый он и совсем не боится пустыни. Он сильнее ее. Не сдастся он и тогда, когда ветер выдувает у его подножия почву и обнажает корни. Беда ведь — сожжет солнце незащищенные корни. Но кто сказал, что корни у селина незащищенные? Корни его одеты в плотные чехольчики. Это селин сам позаботился о себе — склеил соком песчинки, вот и получились чехольчики. Ничего не боятся теперь корешки, прикрытые плотной броней, — ни солнца, ни ветра, ни ударов несущихся в воздухе многочисленных песчинок.

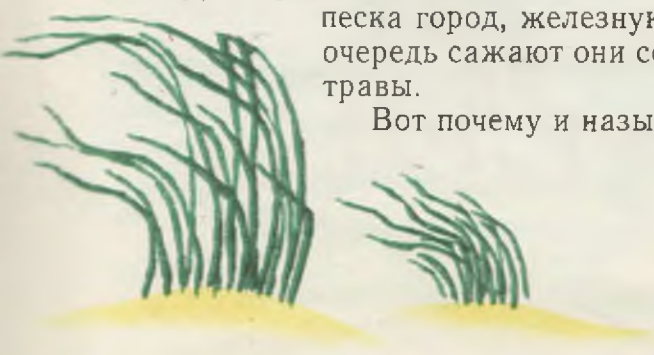
Стоит селин на своих обнаженных корнях, как фотоаппарат на штативе, и ничего не боится.

С уважением относятся люди Каракумов к селину. Даже присвоили ему торжественный титул: «Пионер закрепления песков». Вот как!

Слово «пионер» означает «первый», «передовой». Это вы все знаете. И вот селин как раз и есть самый передовой из всех растений пустыни, «закрепитель» песков.

Ведь он не только «перехитрить» пески может, но и приостановить их движение. Корни его расползаются по склонам бархана, песчинки запутываются в них и останавливаются. А корни у селина разной длины, одни собирают влагу почти на поверхности, например, ночную росу, другие пробираются поглубже, где сохранился после дождей слой сырого песка (такой слой называют горизонтом влажности), а третьи и вовсе на 20—25 метров в глубь земли забираются к подземным грунтовым водам. Так собирает селин влагу со всей округи, а для такой работы корней надо иметь много, ну а чем больше корней, тем больше песчинок задерживает селин. Но главное — селин может расти на самых подвижных песках, там, где ни одно другое растение не выживает. Вот почему когда надо людям уберечь от песка город, железную дорогу, канал, реку, водоем, в первую очередь сажают они селин, а потом уже все остальные кусты и травы.

Вот почему и называют селин пионером.

СКОРПИОН

Известный исследователь среднеазиатских пустынь Б. А. Федорович рассказывает: «За много лет я знал лишь один действительный случай укуса скорпионом в экспедиции, и то лишь по небрежности моего спутника, не положившего, как полагается в пустыне, свои чувяки под тюфяк. Скорпион, прячась от наступающего рассвета, забрался в этот укромный уголок. Спутник же мой, проснувшись, не вытряхнул чувяк, сунул в него ногу и был укушен прижатым скорпионом. Боль была жгучая и резкая. Палец сейчас же начали растирать крупной морской солью, и через 15 минут все прошло; укус оказался не сильнее, чем укус осы. Правда, весной укус подействовал бы сильнее и температура могла подняться дня на три, но для жизни среднеазиатский скорпион не опасен».

Какой же он, этот ядовитый, но не опасный для жизни «зверь»?

Скорпион — паукообразное. Его туловище состоит из членистого брюшка, которое разделено на два отдела — передний, более широкий, и задний, который называют обычно «хвост». На конце «хвоста» — ноготок. Этот ноготок и есть оружие скорпиона. Он жалит им свою жертву — а такой жертвой обычно бывает какое-нибудь насекомое — и отравляет ее ядом.

Скорпионы живут в жарких странах. У нас в СССР они обитают не только в Каракумах и Кызылкумах, но и на Кавказе и в Крыму. Это потому, что они любят не только тепло, но и влагу, тень. Вот почему забрался скорпион в чувяк, оставленный на полу. В Средней Азии скорпионы в поисках влаги забираются в дома. Чтобы избежать этих неприятных визитов, жители кладут на ночь около дома облитый водой кирпич. Скорпион заползет под него, и можно быть спокойным, что в дом незванный гость уже не явится. Живут скорпионы и в тропиках. Укусы тропических скорпионов могут быть смертельными.

СОЛОНЧАК

Жжет солнце пустыню, выпивает, высасывает из нее влагу. Испаряется вода, а на поверхности отлагаются соли, что всегда бывают в воде.

И так из года в год, из века в век, тысячелетиями. Вот и образуется соляная пустыня, или солончак.

Блестит солончак на солнце, сверкает, искрится, как снег в Арктике.

Путешественник, увидев солончак издали, спешит к нему изо всех сил — думает, что перед ним озеро.

Тяжело бывает ему убедиться в своей ошибке. Хорошо еще, если солончак этот плотный, из слежавшихся слоев соли, по нему хоть идти легко. А если это «пухлый» солончак, то путнику предстоят немалые неприятности: стоит ступить ему на тонкую, кажущуюся прочной корочку соли, как нога проваливается по щиколотку в соляную пыль. Но и это еще не самое плохое — хуже, если под тонким настом окажется топкая, засасывающая грязь. Даже ко всему привыкший «корабль пустыни» — верблюд не может одолеть такой дороги и обходит солончак стороной.

А вообще-то верблюда можно часто увидеть на солончаке. Растут здесь ярко-зеленые и красные растения, которые называются солянками. Они впитали в себя много полезных солей. И осенью, когда других трав и растений в Каракумах мало, верблюды с удовольствием едят солянки.

...Вот вы и познакомились с самыми разными пустынями — из песка, из щебня, из соли.

А сейчас буква «Т» покажет вам пустыню из глины. Она называется...

ТАКЫР

Нелегко по Каракумам путешествовать на автомобилях. Не раз за время пути увязают машины в песке. Много надо труда, умения и сил, чтобы провести их по пустыне.

Но когда выезжают машины на такыр, шоферы облегченно вздыхают: лучшей дороги в пустыне нет, едешь, словно по асфальту, вернее, по паркету, — мелкие трещинки разбили пустыню на ровные многоугольные плитки. Машинам эти трещинки не помеха: плитки твердые, крепкие, гладкие, одно удовольствие мчаться по ним. Но путешествовать по такыру можно, если его не размывло дождем. Тогда такыр превращается в маленькое водохранилище. Смочит дождь верхний слой глины, пропитает ее сантиметров на пять, а глубже вода не проходит — не может пробиться сквозь плотную толщу. Вот и расплывается она маленьким озерком.

А выйдет солнце, высушит такыр, растрескается он на пяти-шестигранные плитки — вот «паркет» и готов. Да и путь открыт снова. Милости просим!

Но испокон веков туркмены считали такыры мертвой землей: ведь и само слово это означает «бесплодие».

А под такырами в Каракумах занято три миллиона гектаров! Как оживить эти земли?

Ученые поставили опыт. Раскопали такыр и собрали в траншеи дождевую влагу и весеннюю талую воду: ведь в Каракумах зимой выпадает снег. Вдоль траншей посадили виноград, карагач, арбузы, дыни, фисташки. Через пять лет здесь должен подняться сад. Если опыт удастся, такыры зацветут.

ТУГАЙНЫЕ ЛЕСА

ТАМАРИСК

Снова знакомые нам места. Мы плывем по Сыр-Дарье. Кто сказал, что это река пустыни? Вдоль ее берегов почти сплошняком тянутся высокие густые леса. Ветки деревьев и кустарников густо переплетены.

Говорят, что еще несколько лет назад в этих чащах обитали тигры. Сейчас их уже нет, но по-прежнему водятся кабаны и каракалы.

Лес очень красив. Высится разнолистный тополь — дерево, у которого нижние листья продолговатые и узкие, а верхние широкие и круглые. Как мощные насосы, качают корни тополя влагу в ствол. Чтобы позволить себе лиственный наряд в пустыне, надо «выпивать» из земли очень много воды. Тополь себе это позволяет, но и расти поэтому он может только на берегу реки. А что это за буйные цветущие заросли? Неужели сирень? Здесь, в пустыне?

Нет, это тамариск. Куст без листьев, с метелками, как у саксаула. Он цветет красивыми сиреневыми цветами, вот почему мы и приняли его издали за сирень.

Кусты тамариска темно-зеленые, а рядом серебристая зелень лоха. Тонкие, узкие листья его кустов напоминают листья маслины. Его и называют иногда дикой маслиной. Лох растет и в Крыму и на Кавказе, в жарких, сухих областях. Но больше всего его в тугайных лесах.

ЛОХ

Тугай вытянулись вдоль всех рек среднеазиатских пустынь — Аму-Дарьи, Теджена, Мургаба, Вахша, но самые богатые и густые заросли окаймляют Сыр-Дарью.

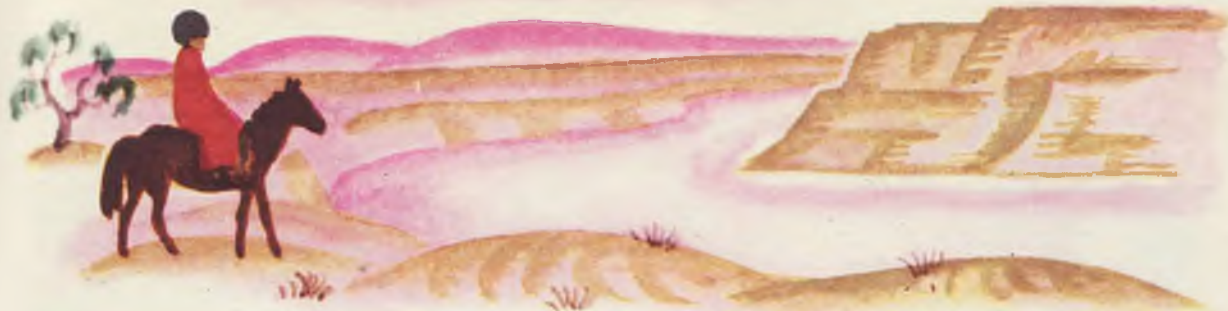
Иногда называют тугайные леса кочующими. Уйдет река, обзаведется новыми берегами, и вырастают на них новые тугай. А старые гибнут.

Может быть, именно так и погибли леса, что росли вдоль древней реки, о которой хочет рассказать вам буква «У». Послушаем ее.

Узбой

Так называется старое русло Аму-Дарьи. По Узбою когда-то текли ее воды в Каспийское море. Но река ушла на восток, а Узбой остался лежать, словно сброшенная шкура гигантской змеи. Недвижными петлями извивается он в песках и все будто тянется к морю и не может дотянуться.

Хорошо изучили Узбой географы и геологи. Уже всё они про него знают: и когда он образовался, и как текла по нему вода, и почему ушла она из русла. Ну, а не географам, не геологам Узбой может рассказать о красоте пустыни.

Выложенный солью, он блестит на солнце, как живая вода. А когда под карнизами нависших берегов и впрямь «расцветет» небольшое озерцо, образованное подземными ключами, то нет сил отвести глаз от его прозрачной синевы. К тому же подчас необычное сияние поднимается с глубины озера. Будто кто-то зажег на дне хрустальный светильник. Это сверкают гипсовые кристаллы. Каждое утро с восходом зажигает их солнце и каждый вечер гасит, уходя за горизонт.

Высохшая, мертвая река вызывает мысли о прошлом.

Когда-то росли здесь, на берегах Узбоя, тугайные леса, и по ночам крался сквозь чащу тигр, выслеживая джейрана. И жили люди, возделывали поля, отводили на них из реки воду, пасли стада. Но вода ушла из русла и навсегда увела с собой жизнь.

Навсегда ли? Нет. Настанет время, и советские люди вернут старому руслу воду. Может быть, это будет вода сибирских рек. Может быть, Аму-Дарьи, с которой соединят Узбой. Разные существуют проекты. Самый хороший будет принят. И тогда возродится в Средней Азии еще одна река и вернется жизнь к ее берегам.

...Буква «Ф». Осторожно! Не наступите на страшного паука, еще укусит! Ведь это...

Ф **ФАЛАНГА**

О ее укусах ходит столько всяких страшных историй! Новичок, впервые оказавшийся в пустыне, боится фаланги не меньше скорпиона или каракурта. А на самом деле бояться ее не надо. Только в одном случае опасен укус фаланги: если она «завтракала» или «обедала» какой-нибудь падалью, тогда на ее челюстях может остаться трупный яд.

Но случаи эти бывают так редко, а фаланги, несмотря на свой устрашающий вид, настолько миролюбивы, что они совсем не заслужили всех тех страшных историй, которые о них рассказывают.

**А
Б
В
Г
Д
Е
Ё
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я**

ФЕНЕК

От кустика к кусту бежит рыженький пушистый зверек, оставляя на песке узорчатый след. У зверька огромные уши, а сам он не больше зайца. У него очень мирный вид, хотя на самом деле он хищник — песчаная лисица фенек. Бежит лисичка от камня к камню — слизывает утреннюю росу; бежит от кустика к кусту — слизывает маленьких золотистых улиток. Много улиток на каждой веточке, а фенек съест одну-две и бежит дальше. Никогда он не съест сразу всех улиток с куста, хоть и тя-

жело бежать по жаркой пустыне, — оставляет себе запасы на завтра, на послезавтра. О будущем обязательно должен заботиться фенек: не будет улиток, нечего будет есть и ему. Так и обходит он ради одного «обеда» сотню, а то и больше кустов.

...Удивительную историю расскажет нам буква «Х». Связана она с именем знаменитого русского путешественника Петра Кузьмича Козлова, которому довелось обнаружить в пустыне мертвый город...

ХАРА-ХОТО

— Почему вы хотите идти на Эдзин-Гол? — Князь поднял тяжелые веки и в упор посмотрел на Козлова.

Козлов как ни в чем не бывало тянул из пиалы кирпичный чай, сваренный с молоком и маслом, жевал хлебную лепешку, медлил с ответом.

В юрте негромко играл привезенный русскими граммофон; монголы слушали, смеясь, заглядывали в трубу, хотели увидеть, кто поет.

Не дождавшись ответа, князь заговорил сам. К Эдзин-Голу нет дорог: пустыня, щебень, пески. Даже верблюдам не дойти. К тому же зима, мороз лютый — сорок градусов, ветер. И привычному арату-пастуху такая погода трудна, что уж говорить о русских, зачем им в Гоби?

Козлов доверительно коснулся рукава князя.

— Мы не причиним вам никакого вреда, поверьте, — сказал он. — Только научный интерес. Наш известный путешественник Потанин прямо писал, что в Гоби, где-то у реки Эдзин-Гол, стоит мертвый город. Мы — я и мои товарищи — хотим найти этот город, раскопать его, узнать, кто жил в нем, какая судьба постигла жителей, почему город погиб.

Князь слушал внимательно, согласно кивал головой.

— Верю, что вы не обратите мою откровенность против меня и моего народа, — произнес он наконец. — Такой город есть в нашей пустыне. Развалины его заносит песок. Часто наезжают туда торгоуты — это племя у нас есть такое, выкапывают из песка разные предметы, продают их. Но для науки это важнее. Я помогу вам...

На следующее утро путешественники двинулись в путь. Чтобы согреться, сходили с лошадей, бежали за ними вдогонку. Голодные куропатки подлетали вплотную, почти из рук клевали зерна и крошки. Верблюды шли медленно, уставали бороться с ветром.

Немало дней прошло в трудном странствии.

Зазвенела весна. С севера с гомоном и криком потянулись перелетные птицы — гуси, утки, цапли, журавли. Солнышко начало пригревать. Пустыня покрылась травяным ковром.

Утрами, когда воздух был чист и прозрачен, напряженно всматривались в даль — не покажется ли на горизонте город. Но его все не было.

Натолкнулись на развалины внезапно, сразу: пересекли сухое русло реки и уперлись в высокую крепостную стену с башней на углу.

Сквозь стрельчатые ворота, зиявшие в стене, проникли внутрь. Дома разрушены, только чернеют остатки стен, некоторые и вовсе сровнялись с землей. Но есть и такие, что устояли под натиском песка и времени.

Бегло осмотрев город, стали разбивать лагерь. Цель достигнута: таинственный Хара-Хото — Черный город — лежит перед ними. Завтра они прикоснутся к его тайне.

Раскопки начались ранним утром. Следы былой жизни попадались на каждом шагу. Черепица крыши, осколки фарфоровой и глиняной посуды, монеты. Особенно часто выкапывали статуэтки из глины, внутри которых находились завернутые в бумажку волосы.

Позднее, когда удалось установить, какой народ жил в Хара-Хота, разгадали и тайну этих статуэток. Назывались они «цаца». Внутри цацы закладывали в память об умершем прядь его волос.

Но самое важное, самое интересное было найдено в башнях, которые назывались субурганами. В них были обнаружены книги, тетради, документы, картины, рисунки. Все найденное по распоряжению Козлова запаковывали в ящики и отправляли в Петербург.

Долго бились ученые над загадочными письменами из Гоби, а когда разгадали их, весь мир узнал, что в XI—XIII веках жил в центре пустыни Гоби народ тангуты, а Хара-Хото был столицей их царства Си-ся.

Город был богатым. Стоял он на дороге между Китаем и Монголией. С караванов, везших товары из страны в страну, тангуты взимали дань.

Но вот между тангутами и китайцами вспыхнула война. Враги тангутов взяли себе в союзники пустыню: они отвели от осажденного города воду реки Эдзин-Гол и отважные жители Хара-Хото предпочли смерть в открытом бою смерти от жажды. Они вышли из крепости и были уничтожены превосходившим их врагом. Так кончилась жизнь Хара-Хото. И долгие годы, затерянный в пустыне, хранил свою кровавую тайну мертвый город. Усилиями русских ученых, и прежде всего путешественника Петра Кузьмича Козлова, эта тайна была раскрыта.

...Буква «Ц». Ей надлежит объяснить нам, что такое...

Ц ЦВЕТ ПУСТЫНИ

«О чем тут говорить? — подумаете вы. — Цвет пустыни — это цвет песка, а песок желтый». Правильно. Цвет пустыни — желтый цвет. Но говорить здесь есть о чем.

Грациозная газель, неустойчивый труженик верблюд, хищный каракал, безобидный заяц-толай, доверчивый жаворонок, расчетливый фенек, змеи, ящерицы — разные это животные, но в одном они все схожи: цвет перьев, цвет шерсти, цвет кожи у них один — бледно-желтый.

Сливаются животные с песками, со щебнем и становятся незаметными в открытом пространстве пустыни. Они окрашены ее цветом. И часто эта окраска спасает им жизнь.

Воспользовалось «гримом» пустыни и животное, о котором рассказывает буква «Ч»...

Ч ЧЕРЕПАХА

Голова и лапы ее сливаются с песком, а когда черепаха, почуяв опасность, втягивает их под панцирь и замирает, не сразу отличишь ее от камней, среди которых она обычно живет.

Почти три четверти года — с лета до зимы — черепаха спит. Глубоко зарывается она в песок и только весной выползает из своего укрытия, спеша к зеленеющим, сочным весенним травам.

Весной черепаха много ест — наедается на весь год.

Весной она откладывает яйца и зарывает их в песок, часто в ту самую норку, в которой проспала лето, осень и зиму. Здесь тепло, безопасно. И найти вход в убежище не так-то просто, уж черепаха об этом позаботится. Через три месяца, к концу весны, вылупляются из яичек маленькие черепашки. Но совсем не сразу вступают они в большой мир. Он слишком опасен для них. Ведь там, наверху, начинается лето, солнце печет вовсю, раскаленный песок пышет жаром, гуляет неумолимый ветер, трава пожухла — есть нечего. А здесь, в норе, никакие беды не угрожают новорожденным, и черепашки засыпают до следующей весны.

Через год, подросшие и окрепшие, они выползают из своей норы и впервые в жизни видят свет, солнце, песок и вкусную, сочную траву, о существовании которой они и не подозревали.

Бегают черепашки по песку, жуют траву, а рядом степенно ползают большие, умудренные жизненным опытом черепахи. Их панцирь величествен с тарелку — значит, им по пятьдесят лет. Снисходительно смотрят они на суетящихся черепашек: ведь они еще так мало знают. Ну да ничего, обучатся жизни. Успеют. У них все впереди. Ведь черепахи живут долго, очень долго, до ста с лишним лет.

ЧИГИРЬ

Бывает так, что подземные воды залегают неглубоко и просачиваются на поверхность сквозь пористые пески. Стекают такие воды в неглубокую впадину, скапливаются в ней. А человек тут как тут. Соорудит колесо, положит его, на него поставит второе, к которому подвесит жестяные кувшины, и впряжет в колеса лошадь. Лошадь ходит по кругу и вращает нижнее колесо. Погружаются в водоем кувшины один за другим и черпают воду, а потом выливают ее в деревянный желоб. Бежит вода по желобу, попадает в арык, а из арыка струйками на поля. Так и орошают землю в пустыне.

Давным-давно придумали люди это сооружение — колесо с кувшинами — и называли его «чигирь». Много разных машин есть теперь в Средней Азии, чтобы доставлять воду на поля, но чигирь по-прежнему несет свою службу. Во многих поселках и стойбищах можно его увидеть. И не только в пустынях Советского Союза, а и в Афганистане, и в Иране, и в Аравии, и в Египте, только в каждой стране у него свое название.

...Буквы «Ш» и «Щ» выступают одна за другой, у каждой в запасе только по слову. Слово буквы «Ш» вам вовсе незнакомо...

А
Б
В
Г
Д
Е
Ё
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

ШОКУ

В пустынях Казахстана высятся скалистые сопки, островерхие пирамиды гранитов. Резко выделяются они на фоне песков и неба. Это шоку — остатки разрушенных ветром, солнцем и водой гор. Разрушились горы, рассыпались, превратились в песок.

Только шоку остались, стоят в пустыне, как памятник самим себе, своему бывшему величию.

Красивый «памятник» — словно человек его поставил. Посмотрите.
...Буква «Щ».

ЩЕТКИ ЧЕРТОВЫ

Когда склеиваются зерна гипса, они образуют кристаллы, сначала маленькие, потом побольше. Кристаллы разрастаются, выбиваются на поверхность, торчат, как щетки, жесткие, острые. Ни конь, ни верблюд не пройдут по ним, не поранив ног. Настоящие «чертовы щетки». Так и называют их жители Кызылкумов.

...А вот растение, о котором рассказывает буква «Э», радует людей своей красотой. Называется оно...

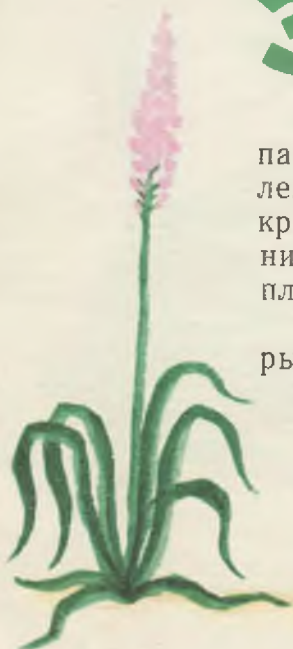

ЭРЕМУРУС

У него нет ни ствола, ни веток, только длинные тонкие листья, рассыпающиеся по земле, и пушистые бледно-розовые метелки на высоком стебле. Люди, оказавшиеся весной в пустыне, подолгу любуются его нежной красотой. Если бы мог расти эремурус на севере, не отказались бы от него ни Москва, ни Ленинград, ни другие города, а украсили бы им улицы, площади, скверы.

Но эремурус растет только в пустыне. Да и здесь с наступлением жары погибает.

...Буква «Ю» расскажет нам, как устроена...

Ю ЮРТА

Это жилище кочевников-монголов. Легка и удобна юрта. В полчаса можно поставить ее на новом месте, а собрать и погрузить на верблюда еще быстрее.

Состоит юрта из деревянного остова и полога. Летом полог — циновки, а зимой — верблюжий или овечий войлок.

Юрта — круглая. Посередине юрты на полу раскладывают огонь. Дым выходит в отверстие на крыше.

Много в юрте подушек, ковров и особенно кошм. На них спят и сидят.

Сейчас в монгольских юртах можно увидеть радиоприемник и транзистор, а сама юрта не меняется, она такая же, как была много веков назад, — деревянный остов и полог.

Юрта монголов мало чем отличается от шатра бедуина, от кибитки туркмена или казаха.

Давно ведут оседлый образ жизни жители Средней Азии, а с кибиткой они не расстаются. Летом разбивают кибитку во дворе и отдыхают в ней. Ведь в кибитке не так жарко, как в доме, в ней больше воздуха и прохлады. Но кибитка эта уже не самодельная. Изготовлена она на заводе из новых удобных и легких материалов — металла, пластмассы, хотя и сохраняет вид и все преимущества старой юрты.

...Буква «Я».

Здесь, на последней остановке нашего пути, нам предстоит познакомиться с коренными жителями всех без исключения пустынь мира.

Конечно, было бы правильнее, чтоб знакомство состоялось раньше — так характерны эти существа для пустыни, так велико их войско. Но, видно, таков их жребий — сказать в книжке последнее слово. Слово это...

Я ЯЩЕРИЦЫ

Вряд ли есть на свете человек, который хоть один раз в своей жизни не попытался бы поймать ящерицу и в результате не остался бы стоять с растерянным видом, держа в руках маленький хвостик, в то время как обладательница этого хвостика, спасая свою жизнь, куда-то стремительно исчезла. Ящерицы пустыни поступают точно так же. Они оставляют врагу свой хвост и спасаются бегством. Да и вообще эти ящерицы мало чем отличаются от своих лесных родственников. Только окрашены они цветом пустыни.

А
Б
В
Г
Д
Е
Ё
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

Вот, например, самая маленькая из них — круглоголовка. Она не больше пяти сантиметров, но вид у нее устрашающий — голова круглая, вместо ушей складки, похожа на бульдога. А уж если откроет свою пасть, такую огромную, что и самой ящерицы за ней не видно, одни зубы торчат, то и совсем бульдог. Но редко кто пугается круглоголовки, и ей самой приходится обращаться в бегство. А бегство это особое: миг — маленькое тельце вздрагивает, словно его пронзило током, и исчезает, только отпечаток остается на песке. Неудивительно, если преследователь придет в замешательство. Такое исчезновение кого хочешь в тупик поставит: ведь круглоголовка просто «утонула» в песке. Пойди отыщи ее там!

Впрочем, этим умением может похвастаться не одна круглоголовка. «Тонут» в песке многие ящерицы и змеи пустыни, а некоторые из них даже «плавают» в песках, то есть передвигаются под песком. Надо же как-то защищаться от врагов.

Ящерица агама «придумала» совсем другой вид защиты — она прижимается к ветке саксаула. Ее серо-коричневая шкурка сливается с корой дерева. Нет другого выхода у агамы — слишком горяч для нее песок, вот и живет она «над землей». Здесь же на дереве находит себе и пропитание — всяких букашек и жуков. Правда, птицы и змеи угрожают ей, но тогда приходит на помощь быстрота. Агама быстрая, юркая. Раз — и скрылась в трещине ствола.

Этого не скажешь про варана — самую большую ящерицу пустынь, — он медлителен и важен. Когда варан передвигается по пустыне на своих невысоких четырех лапах, гордо поворачивая голову то в одну, то в другую сторону, он очень напоминает крокодила. Его так иногда и называют — сухопутный крокодил. Тем более, что достигает он полутора метров длины, да к тому же еще и хищник — питается насекомыми, яйцами черепах, ящерицами, змеями, сусликами, тушканчиками.

Летом, когда жара становится невыносимой и добывать пропитание трудно, «хитрый» варан впадает в спячку.

Безбедно живет варан в родной пустыне. Никого не боится. И только человек ему страшен. Хотя он и на человека нападает — может прокусить руку или ударом хвоста рассечь ногу, — но выйти победителем ему никогда не удастся.

Варанов ловят и делают из их прочной и красивой кожи кошельки, футляры для очков, дамские туфли и сумки. А жители Африки, Азии и Индии с удовольствием едят мясо варанов.

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПРИШЛО К КОНЦУ,

НО ЕСЛИ ВАМ НЕ НАСКУЧИЛА ПУСТЫНЯ,

ПЕРЕВЕРНИТЕ ПОСЛЕДНЮЮ СТРАНИЦУ И...

...ПОПРОБУЙТЕ ОТВЕТИТЬ НА ЭТИ ВОПРОСЫ:

- 1. Какое животное называют кораблем пустыни?**
- 2. Какие антилопы живут в аравийских и африканских пустынях?**
- 3. Какое растение носит гордое имя „пионер“?**
- 4. Какую ящерицу называют сухопутным крокодилом?**
- 5. Какой народ живет в песках Калахари?**
- 6. На каком материке находится пустыня Атакама?**
- 7. Какая птичка постоянно живет в пустыне?**
- 8. У каких растений пустынь вместо листьев иголки?**
- 9. В какой пустыне бывает самая высокая температура воздуха?**
- 10. Как называется „мертвый город“ в пустыне Гоби? Кто его нашел?**
- 11. Назови самую большую пустыню мира.**
- 12. О каком дереве пустыни арабы сложили поговорку: „Голова в огне, а ноги в воде“?**
- 13. Какое животное пустыни живет до ста лет?**
- 14. У какого хищника пустыни большие широкие уши?**

1

2

3

4

14

5

13

6

12

7

11

10

9

8

Для младшего школьного возраста

Мальт Виктория Сергеевна

МОРЕ ДЬВОЛА

•

Ответственный редактор *Е. К. Махлах*. Художественный редактор *С. И. Нижняя*. Технический редактор *Г. А. Подольная*. Корректоры *К. И. Каревская* и *К. П. Тягелская*. Сдано в набор 14/IX 1966 г. Подп. к печати 28/IV 1967 г. Формат 60х90 $\frac{1}{4}$. 8 печ. л. 7,41 уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз. ТП 1966 № 536. Бум. № 1. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, Мигаловское шоссе, 8. Зак. 161.